

«В главном – единство, в спорном – свобода, во всем – любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

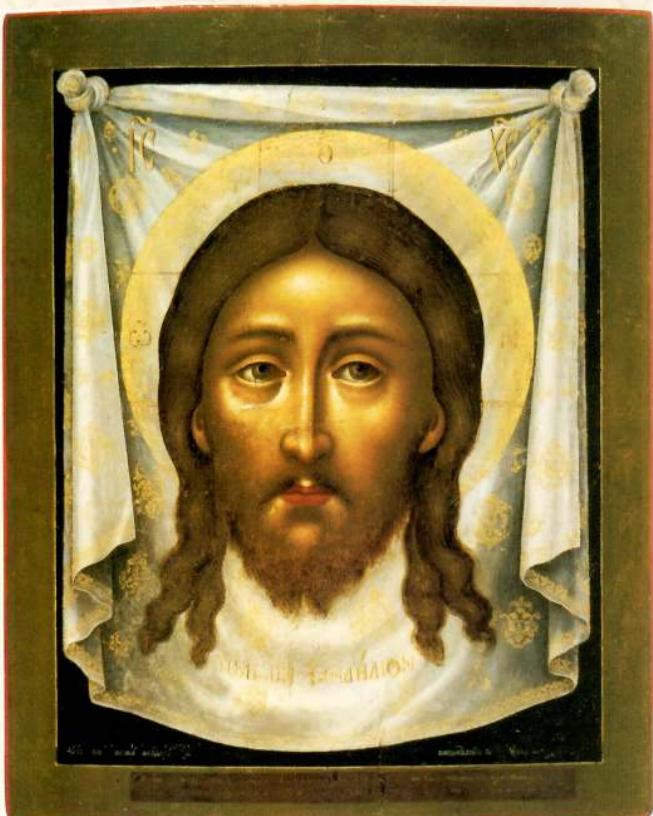
ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

2/2014

выпуск № 27

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, митрополита Новосибирского и Бердского

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗ БОЖИЙ В ЧЕЛОВЕКЕ

«Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать, но кто любит Бога, тому дано знание от Него» (1 Кор. 8:2-3).

Эти слова апостола как нельзя лучше выражают суть образования. Оно, по сути своей, как и слово, обозначающее его, начинается с образа. Образа Божия.

школе, или что вкладывается в юные души об устройстве мироздания и исторического процесса в школе или университете? Важно понять и твердо иметь в виду, что Его интересуют не только Библии, симфонии, библейские календари и религиозные издания, но и все книги вообще, и далеко не все из них Он одобряет.

Только благодаря правильному, духовному взгляду на человека и полному пониманию его достоинства, с одной стороны, его падшего состояния, с другой, и Христовой любви и милосердия к нему, с третьей, возможен правильный христианский подход к образованию.

Божественный образ в человеке, конечно, искался через грехопадение, но не был уничтожен. Слово Божие будет преображать и возрождать человека. Любовь Божия творит и будет творить чудеса. И ее надо нести людям. Движимые любовью к находящимся в нужде людям, христиане всех времен шли «учить все народы», проповедовать слово Божие, нести Евангелие. А затем уже и с хлебом для голодных, с приютами для бездомных, с лечебницами для больных. Сначала Евангелие, Слово, а затем хлеб. Как сказал Иисус: «Не хлебом одним будет жить человек».

Сегодняшний мир в ужасном духовном состоянии и нуждается в образовании, нуждается во Христе, хотя и отвергает Его. Вот, например Россия. Сегодняшнее состояние России, и об этом открыто говорят ученые, даже неверующие, обусловлено духовным состоянием людей. Из немногим более 100 млн. человек в России 10 млн. наркоманов, 2 млн. ВИЧ инфицированных, 1,5 млн. заключенных, 11 млн. инвалидов, 37 млн. пенсионеров, 4 млн. беспризорных детей, 10 млн. матерей-одиночек, 40% всех мужчин и 17% всех женщин — алкоголично зависимые, на 3 брака — 2 развода, на 1 рождение — 2 абортов. В России сосредоточен 41% всех мировых запасов сырья, а производится этим ресурсом едва ли 1% валового продукта. Поистине пророческие слова Писания: «И в царстве своем, при великом добре Твоем, которое Ты давал им, и на обширной и тучной земле, которую Ты отдал им, они не служили Тебе и не отврашивались от злых дел своих» Неемия 9:35.

Где бы мы ни трудились на ниве образования, мы должны быть христианами, то есть всюду способствовать восстановлению образа Божия в человеке.

Да благословит нас Господь держать на Его ниве!

В. В. Рыжов
доктор психологических наук,
профессор, ректор СПбХУ

Образование начинается, и совершается, и завершается им, потому что конечная цель образования — восстановление образа Божия в человеке. Это относится к любому образованию, не только богословскому. И если мы христовы, то «...в нас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Филиппийцам 2:5).

В основании нашего отношения к миру должно лежать, прежде всего, полное понимание Бога.

- 1) Бог не только Бог религии, но и Бог мироздания;
- 2) Он Бог как священного, церковного, так и мирского;
- 3) Живой Бог — это не только Бог Израиля, но и Бог всех народов;
- 4) Живой Бог — это Бог как оправдывающий, так и справедливый.

Псалом 32:13-15: «С небес призирает Господь. Видит всех сынов человеческих. С престола, на котором восседает, Он призирает на всех, живущих на земле: Он создал сердца всех их и вникает во все дела их». Здесь многократно повторено слова «все», «всех». Нам с вами эти слова напоминают, что Бог заботится обо всем человечестве, о каждой человеческой жизни во всех ее превратностях и видах.

Бог Библии — не только Бог религии, но и Бог мирского, Он Бог священного и Бог обыденного. Мы, однако, часто представляем Бога слишком маленьким и слишком религиозным.

Мы часто полагаем, что Бог интересуется только религией. Полагают, что Бог пребывает, главным образом, в храме и с верующими. Конечно, Бог всем этим интересуется. Но заметим, что только в том случае, если это связано с целостной жизнью всего мира. «С престола, на котором восседает, Он призирает на всех живущих на земле и вникает во все дела их», что это значит?

Интересуется ли Бог только тем, что и как преподается в церковной школе, богословской семинарии или академии, или Он в не меньшей степени озабочен тем, как преподается биология в средней общеобразовательной

СЛОВО РЕДАКТОРА

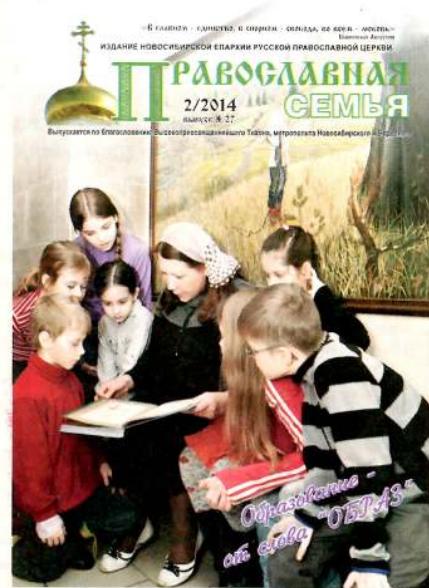
Дорогие читатели журнала «Православная семья»! 2014 год – знаменательный в жизни Русской Православной церкви. Это год великого святого Сергия Радонежского, 700 лет назад родился великий светильник веры. Для нашего храма это особое событие. Престол нижнего храма освящён в честь преподобного Сергия, в храме есть икона с частицей мощей святого, что делает его уникальным. Сергий – рядом с нами. Он покрывает наши немощи и предстоит за нас перед Богом. Стоит только помолиться ему.

Преподобный Сергий Радонежский известен, как покровитель учащихся и учителей. Поэтому этот номер нашего журнала мы посвятили теме образования, как создания образа Божия в человеке. И начать наш разговор мы решили с наследия великих педагогов, прежде всего, с рассмотрения педагогического наследия Сергия Радонежского, который заложил основы русской педагогической системы. Выдающиеся педагоги разных времён бережно приумножали это наследство. Результат – образованные, умные, помнящие о Боге люди. Учителей, которые создавали в своих учениках Образ, не зря называли учителями от Бога. Об одном из таких учителей живо и с большой теплотой рассказывается в рубрике *Наше достояние* и в интервью о своих учителях, которые дали люди разных поколений.

Но не всё гладко в нашем образовании. Бесконечные реформы и эксперименты могут погубить столетиями создаваемую замечательную русскую школу. Как не допустить этого, размышляет автор в статье в рубрике *Актуальная тема*. Как не разрушить отношения с собственными детьми, постигая нелёгкую школьную науку, советуют родители и опытный психолог в рубрике *Опыт воспитания*.

В современном обществе принято считать, что наука – плод хорошего образования и безусловное благо и символ прогресса. А так ли на самом деле – размышляет автор в оригинальной статье в рубрике *Ваше мнение*.

Наши юные читатели прочитают новые *Рассказы старого Колокола* о Пасхе и о знаменитой Богородской игрушке, первую из которых сделал святой Сергий. О личной встрече с Радонежским чудотворцем расскажут дети. Молодой автор поделится опытом о первом в своей жизни Великом Посте. Литературные страницы открывают новую серию рассказов «Времена года». Православные умельцы найдут практические советы по устроению дома.

Читайте в этом номере:

Наше наследие	
Наследие великих педагогов	4
Интервью	
Учитель с большой буквы	8
Наше достояние	
Учитель от Бога	10
Опыт воспитания	
Как не растерять образ Божий	14
Актуальная тема	
О пользе и вреде образования	16
Ваше мнение	
Наука и религия	19
Колокольчики	
Почему солнышко на Пасху играет	22
Пасхальный подарок. Сказка.	25
Богородская игрушка	26
Великий учитель	28
Слово молодым	
Мой первый Великий пост	30
Литературные страницы	
Времена года. Весна.	31
Православные умельцы	
Вешалка-органайзер	35

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской православной церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство № 115 от 01.08.2011г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютина Ю.В.

Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В.

Дизайн и верстка: Смирнова Л.В.

Тел. (383) 348-5370, 308-75-03

www.skh.su e-mail:serg774@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО Полиграфическая фирма «Печатник». Тираж 999 экз.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан.

Журнал можно приобрести: на Епархиальном складе; в лавках прихода во имя иконы Божией Матери «Казанская»; лавка в институте Кормов, 1 этаж, к. 189 (остановка Институты); киоск по ул. Б. Богаткова, у дома № 208; киоск по ул. Геодезическая, 8 (НГТУ, ст. метро Студенческая); вестибюль ст. метро Площадь Маркса (выход на улицу Ватутина); в Сергиево-Казанском храме п. Краснообска, (конечная остановка).

Прошу молитв о здравии рабов Божиих: Вячеслава, Ксении, мл. Николая, мл. Иоанна, мл. Василия, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно.

Приглашаем к сотрудничеству людей, занимающихся фотографией, пишущих стихи и прозу, рисующих.

Ищем постоянных благотворителей.

Желающие получать наш журнал по почте наложенным платежом могут позвонить по телефонам редакции или отправить заявку по электронной почте.

Прошу не использовать журнал в хозяйственных целях.

Если он стал вам не нужен — принесите его в храм или подарите другим людям.

О качестве современного образования, нежелании детей, юношества упорно учиться, а педагогов – терпеливо учить, растить учеников, сказано очень много. Корень зла ищут в разных сферах. Обвиняют и качество учебных программ, и бесконечные эксперименты с образованием, и скучное финансирование. Забыто только самое главное. Основой русской педагогической школы служила христианская педагогика, построенная на Евангелии трудами многих святых. Еще каких-то сто лет назад каждый учебный день в Российской школе начинался с молитвы. Молились дети и учителя Христу, Богородице и, конечно, Сергию Радонежскому. Именно он является небесным покровителем учеников и учителей. По его молитвам не одно поколение детей в России успешно овладевало знаниями.

О святом Сергии часто говорят, как о молитвеннике, собирателе Русских земель, духовном войне, основателе общежительного монашества. Но почти никогда не рассматриваются педагогические идеи святого. Между тем Сергий Радонежский был выдающимся педагогом и более того, именно на его педагогике выросла знаменитая русская школа. Нам удалось найти исследования педагога и писателя Е.А. Карунина, посвященное педагогическому наследию Сергея Радонежского. Предлагаем вниманию читателей журнала «Православная семья» фрагменты диссертационного исследования.

НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКИХ ПЕДАГОГОВ

Михаил Нестеров.
Преподобный Сергий Радонежский

Центральное место в духовно-нравственном наследии Сергия Радонежского занимают педагогические идеи, имеющие важное значение в деле воспитания молодого поколения. Зародившись в стенах Троицкого монастыря более шести столетий назад, эти идеи остаются актуальными и в наше время.

Воспитательная концепция Сергия Радонежского, представленная триадой Личность - Общество - Государство, основывается на следующих принципах:

- непрерывное самосовершенствование личности осуществляется через систематический труд, молитву, внутреннее самосозерцание, через самоутверженное служение Богу, народу, Отечеству;

- иноческая община, созданная Сергием Радонежским, представляла собой воспитательное содружество личностей - союз, основывающийся на гармонии личного и общественного;

- духовно-нравственное возрождение нации, согласно учению Сергия Радонежского, возможно при укреплении внутригосударственного единства, обретении национальной независимости, единении церкви и народа на основе служения идеалам Православия и государственности;

- огромное значение в возвышении духовных сил нации и возрождении государства имел личный пример Преподобного Сергия, явившегося духовным наставником Древней Руси.

Основу духовно-нравственного наследия Сергия Радонежского составляют следующие идеи:

- идея гармонии между духовным миром человека и окружающей его средой в соответствии с идеалами православного вероучения;

- идея преемственности в воспитании и образовании молодого поколения;

- идея целостного и комплексного воспитания;

- идея непрерывности воспитания;

- идея общинного (соборного) воспитания;

- идея гражданского воспитания, служения народу, Отечеству.

Одна из стержневых педагогических идей, поборником которой выступал Преподобный Сергий, основывается на утверждении, согласно которому процесс гармоничного развития личности невозможен без взаимосогласованной работы всех сфер, составляющих человеческое естество, а именно духа, души и тела.

Стремясь к наиболее полному раскрытию своих сущностных сил, человек, согласно взглядам Преподобного Сергия, становится на путь духовно-

нравственного восхождения. Для того, чтобы движение по этому пути было правовым, целенаправленным, человеку, по мысли подвижника, необходима опора на опыт, накопленный предыдущими поколениями, - опыт, постичь который можно лишь на основе книжного образования, изучения культурно-исторических традиций родного народа, осмыслиения нравственных устоев своих предков. Именно по такому пути шел молодой инок Сергий: построив монашескую келью посреди пустынных лесов Радонежа, подвижник в безмолвном уединении постигал Священное Писание, изучал нравственные наставления и поучения Отцов Церкви, укреплял в себе добродетельные качества, строго соглашая каждую мысль, каждый поступок с христианскими заветами и родительскими наказами, усвоенными в отрочестве. Тем самым Сергий утверждал еще одну важную педагогическую идею - идею преемственности поколений.

Процесс воспитания в общежительной системе носил поэтапный, ступенчатый характер. Начальная ступень духовного восхождения каждого члена общины состояла в строгом послушании под руководством наставника-духовника, помогающего малоопытному ученику-послушнику подготовиться к монашеству, испытать свои нравственные силы. Воспитаник, над которым совершился обряд пострижения, восходил на следующую ступень своего духовно-нравственного развития. На данном этапе молодой инок совершенствовал свои духовные силы через строгое исполнение всех правил и наставлений, предписанных монашеским уставом, через обретение опыта общинной жизни и выработку трудовых навыков. Наиболее опытные в духовной жизни инохи достигали третьей ступени совершенствования: таких инохов Преподобный Сергий благословлял на самостоятельное подвижничество - книгописание, иконопись, храмостроительство и т.д.

Каждый член Сергиевой общины, испытывая на себе воспитательное воздействие как со стороны настоятеля (игумена), так и со стороны братьев - сподвижников, не только не утрачивал свои личные способности, но оставался самим собой, развивая и приумножая собственные таланты. Последующие самостоятельные труды учеников Преподобного Сергия свидетельствуют о том, что подвижник, осуществляя пастырское руководство братии, обладал умением видеть в каждом ученике те или иные способности и создавать условия для их наиболее эффективного развития.

Троицкий монастырь, основанный Сергием и его сподвижниками, оказывал глубокое нравственное воздействие на все древнерусское общество, давая тем самым мощный толчок к духовному

пробуждению народа, к возрождению в его недрах национального самосознания, чувства человеческого достоинства. Таким образом, деятельность Преподобного Сергия и его учеников обретала общенародное, государственное значение.

Жизнь Преподобного Сергия и его учеников, ознаменованная непрерывным восхождением к Образу Святой Троицы, является ярким свидетельством того, что духовно-нравственное совершенствование всегда предполагает неразрывную взаимосвязь идеи преемственности с идеей всестороннего развития человека.

Идеи, поборником которых выступал Преподобный Сергий Радонежский, имели огромное значение в дальнейшей судьбе отечественного просвещения. Эти идеи были положены в основу школьного и церковно-монашеского образования 15-17 веков. Опора на духовный опыт предшествующих поколений, глубокая связь с народными традициями, воспитание патриотического сознания через обращение к жизни и деятельности князей, полководцев, святых подвижников, строгое наставничество - такие основные принципы, определявшие развитие отечественного образования допетровской эпохи. Утверждение данных принципов в сфере обучения и воспитания 15-17 вв. свидетельствует о существовании в допетровской Руси неразрывной связи между просветительской мыслью и духовными заветами Преподобного Сергия Радонежского.

Однако наибольшую силу идеи русского подвижника обрели в 19 веке: свое выражение данные идеи нашли как в официальной политике государства, направленной на развитие просвещения, так и в передовых воззрениях отечественных писателей, историков, философов, являющихся лучшими представителями общественного движения.

Официальная доктрина внутригосударственной политики 19 в. наиболее ярко воплотилась в известной формуле С.Уварова «Православие, Самодержавие, Народность». В данной триаде нашли свое выражение соборные ценности русского народа, возникшие в период становления единой централизованной власти и утвержденные в духовных заветах Преподобного Сергия.

Идеи подвижника отразились также в педагогических воззрениях К.Победоносцева - учителя и наставника будущих императоров Александра Третьего и Николая Второго. Согласно взглядам К.Победоносцева, основу просвещения должно составлять православное вероучение. Перечисляя заслуги ученого и государственного деятеля, прежде всего необходимо назвать основание церковноприходских школ, строительство

сельских храмов, распространение духовной литературы, заботу о бла-гочинном пении в церквях. По мысли Победоносцева, одна из основных задач русской школы - научить детей жить в соответствии с христианскими запове-дями, воспитать в них чувство любви к Отечеству, почтительное отношение к родителям, к предкам. Именно в этом и состояли наиглавнейшие заветы Сергея Радонежского.

Глубоко и последовательно идеи древнерусского подвижника отразились во взглядах К.Ушинского. В основу воспитательно-образовательной концепции педагога был положен принцип народности. По мысли Ушинского, в отечественной школе данный принцип должен реализовываться через приоритет родного языка, родной культуры, через опору на духовный опыт народа, заключенный в его творчестве, традициях, обычаях; не менее важное место в трактовке народности Ушинский отводил трудовому воспитанию как ведущему фактору развития личности; при этом сам процесс обучения, овладения знаниями рассматривался Ушинским как напряженный труд, требующий от школьника значительных волевых усилий.

Огромную роль в деле воспитания Ушинский отводил православному вероучению: согласно воззрениям педагога, религиозное воспитание должно входить в жизнь ребенка с ранних лет, продолжаться в детстве и юности, проводиться церковью, семьей и школой, причем в школе оно не должно ограничиваться только специальным предметом Закона Божия, но войти в содержание всех школьных предметов.

Неразрывная связь с народной культурой, с родным языком, систематический труд, направленный на созидание окружающего мира, обретение религиозного опыта - таковы, согласно Ушинскому, необходимые составляющие образовательного процесса. Исходя из данных взглядов, можно сделать вывод о том, что педагогическая концепция Ушинского по своему содержанию восходит к духовным заветам Преподобного Сергия, являющегося поборником созидательного труда, покровителем народных ремесел и промыслов, неизменным хранителем и защитником христианского просвещения.

Основные направления реализации педагогических идей Сергея Радонежского в сфере современного воспитания заключаются в следующем:

- провозглашение духовно-нравственного воспитания центральной задачей педагогической работы в школе;
- тесная взаимосвязь между классно-

К.Д.Ушинский

урочной, внеклассной и внешкольной формами педагогической работы;

- комплексное использование идей и принципов духовного наследия Сергея Радонежского в учебной и во внеурочной деятельности педагогов и учащихся.

Одна из насущных задач нашей школы - ориентация подрастающего поколения на устойчивые, проверенные веками ценности, на те идеалы, которые в силу различных исторических обстоятельств в течение длительного времени либо целенаправленно искались, либо предавались забвению. Чтобы решить эту задачу, учителям и воспитателям необходимо восстановить утраченные связи с духовным наследием прошлого, помочь современной молодежи в изучении и осмыслиении многовекового опыта, накопленного нашими предками, строившими и созидающими Российское государство.

Возрождая связь между молодым поколением и культурно-историческим достоянием прошлых лет, особое внимание школа должна сосредоточить на преподавании предметов гуманитарной направленности, прежде всего истории, литературы, родного языка, краеведения. Постигая эти предметы, школьники соприкасаются с духовным укладом своего народа, с его традициями и обычаями, знакомятся с историческим прошлым Отечества, учатся оценивать насущные вопросы, связанные с политическим, экономическим и культурным развитием страны.

Важнейшая роль в духовно-нравственном воспитании современных школьников должна принадлежать урокам отечественной истории. Сегодняшним ученикам необходимо осознать, что они - дочери и сыновья русского народа - «народа, имеющего за собою

величавую и трагическую историю, перенесшего великие страдания и крушения и выходившего из них не раз к подъему и расцвету». Постижение исторического пути предков поможет учащимся обрести устойчивые идеалы, веру в неисчерпаемые возможности своего народа, разбудит в них созидательные силы, потребность к творческому, коллективному труду, послужит мощным толчком к развитию чувства духовной преемственности и сыновней верности.

Что же касается эксперимента, новаторства в школьной педагогике, то это может принести огромную пользу, если при этом не рушить все до основания, а поправлять, бережно вводить новое, исходя из единственного ориентира — а хорошо ли это для детей. В Москве, в Староконюшенном переулке стоит школа № 59 имени Н.В. Гоголя. Хорошая московская школа. Но есть в ней одна черта, которая отличает ее от многих других московских школ: это школа старинная, еще дореволюционная. Раньше она называлась Московская гимназия имени И. и А. Медведниковых. В архиве школы хранится очень интересная книга - подробнейшее описание Медведниковской гимназии, изданное еще в 1904 году. Внушительных по тем временам размеров четырехэтажное здание было построено всего за год, на пожертвование купца Ивана Логгиновича Медведникова, а еще через год дирекция гимназии уже публикует 600-страничную книгу "Основы учебно-воспитательной организации и первые годы жизни" с подробнейшим описанием устройства гимназии и осмыслиением ее педагогического опыта.

На рубеже XIX-XX веков как раз шла оживленная полемика о необходимости школьной реформы в России. Во-первых, сторонники реформы призывали сделать школу более национальной, увеличив количество часов русского языка и истории и ограничив изучение древних языков. Судя по учебным планам Медведниковской гимназии, изучение латыни начиналось там лишь в 3-м гимназическом классе (соответствует нынешнему 6-му), а греческого - вообще в 5-м (наш 8-й), да и то в виде факультатива. Без всякого преувеличения это было новаторство. Вторая идея реформаторов состояла в том, что вместо древних языков вводилось усиленное изучение новых. В Медведниковской гимназии даже приготовки имели 5 часов французского в неделю! Больше часов было только русского языка - 6. Третья идея, провозглашавшаяся реформаторами, - теснейший контакт педагогов с родителями. В книге публикуются советы гимназического доктора родителям учеников. С поразительной основатель-

ностью сообщаются такие вещи, как оптимальная температура воздуха в детской, частота гигиенических процедур, наилучшее устройство письменного стола и множество других вещей. Анкета, которую ежегодно должны были заполнять родители медведниковцев, содержит 19 пунктов, среди которых такие, как "Учился ли музике?", "Применялись ли телесные наказания?", "Самостоятельно ли готовят уроки?" и "Какие средства исправления больше действуют: убеждение, ласка, угроза, устрашение, лишение чего-нибудь, наказание?". Руководство гимназии действительно хотело знать о своих учениках как можно больше. С самого начала существования гимназии ее дирекция объявила о своем намерении проводить регулярные родительские собрания и старалась сделать их неформальными. В книге публикуются вопросы, обсуждавшиеся на этих собраниях: "Не замечается ли недостатков нынешнего расписания уроков?", "Сколько времени ученик тратит на приготовление уроков?", "Замечается ли влияние школы на характер ученика, на его привычки, вкусы?" - и еще множество других вопросов.

Медведниковская гимназия оставалась преданной принципам православного образования. Каждый учебный день

начинался с общей молитвы. Молитвенное правило состояло в пении и чтении обычных молитв и чтении Евангелия на русском языке. Домового храма в Медведниковской гимназии не было, но в храме Иоанна Предтечи в Староконюшенном переулке (в советское время он был разрушен), располагавшемся напротив, для нужд гимназии был выделен целый придел. Самая интересная часть книги касается нравственного воспитания. Из "Основ" можно видеть, что в гимназии всячески поощрялись такие качества, как правдивость, товарищеский дух, честность. Гимназисты дорожили честью своей школы. Преподавателям удалось установить с учениками такие отношения, что дети, по свидетельству директора, очень часто не хотели уходить из гимназии домой, рвались выйти раньше срока после болезни, а одним из самых страшных наказаний для гимназистов был запрет на посещение гимназии. Особое внимание уделялось спорту, подвижным играм и всевозможным упражнениям. В мансардном этаже был устроен прекрасный гимнастический зал, зимой у здания гимназии заливался каток и горка. В "Основах" специально подчеркивается, что никто из преподавателей не препятствует беготне и шумным играм в коридорах во время перемен. Впрочем,

это вовсе не означает, что детям позволялось "выходить из себя". Им "разрешается борьба и всякие игры, но строго воспрещается драка, ссоры, грубые выходки, т.е. только то, что вредно и опасно для здоровья или носит в себе начала обиды и оскорблений личности товарища". Обучение детей в гимназии обходилось родителям в 100 рублей в год - довольно дорого для тех времен.

В книге перечислены сотни учебных и наглядных пособий, тысячи единиц иллюстративного материала, десятки "туманных картин", диапозитивов, подвижных карт звездного неба, солнечной системы и т.п. Подробно описаны коллекции минералов, чучел и скелетов, наборы инструментов, препаратов, химических реактивов. Для работников современных школ и гимназий книга может служить настоящей энциклопедией школьной жизни - конечно, со скидкой на целый век. Основательность, с которой она написана, дает прекрасный пример такого отношения к делу, при котором каждый, казалось бы, маловажный вопрос приобретает значение первостепенного.

При подготовке статьи использован
Интернет-ресурс: Библиотека
авторефератов и диссертаций по
педагогике <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-pedagogicheskoe-nasledie-sergiya-radonezhskogo#ixzz2vxUk6HTw>
и сайт журнала Нескучный сад

Михаил Нестеров.
Труды Преподобного
Сергия Радонежского

БЫЛ ЛИ В ВАШЕЙ ЖИЗНИ УЧИТЕЛЬ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ? И КАК ОН ПОВЛИЯЛ НА ВАС

Наталья Попова, студентка 3 курса Новосибирского юридического института

В моей жизни было много замечательных учителей, и о каждом из них можно сказать, что это Учитель с большой буквы. Однако наибольшее значение для меня и для моего становления на профессиональный путь сыграл учитель обществознания и истории Краснообской школы №1, практикующий юрист Буковский Павел Борисович. Благодаря ему, я выбрали профессию юриста. Мне очень нравится то, что я делаю. Все знания, полученные на его уроках, пригодятся мне в жизни, учебе и работе. Сейчас я успешно обучаюсь на 3 курсе Новосибирского юридического института (филиал) ТГУ. Поступить именно в этот институт посоветовал мне Павел Борисович. Я нисколько не разочарована, что учусь здесь, и уверена, что получу великолепное юридическое образование. Павел Борисович и сейчас помогает мне в сложных вопросах юриспруденции. Работая юрисконсультом, я часто обращаюсь к нему за советом, как разрешить ту или иную ситуацию, как грамотно и эффективно помочь клиентам. Именно этот Учитель является для меня Эталоном, которого я стремлюсь достичь.

Хотелось бы сказать об одном нынешнем моем преподавателе. Хоть они и не любят, когда их называют учителями, ее я считаю Учителем с большой буквы. Это преподаватель гражданского права, адвокат Арефьева Елена Андреевна. Она умеет найти подход к любому студенту, превосходно знает свой предмет и доходчиво объясняет материал. Будучи практикующим юристом, она всегда на занятиях приводит интересные примеры из своей практики. Елена Андреевна - очень успешный адвокат, этому же она учит своих студентов.

Для меня Павел Борисович и Елена Андреевна - истинные Учителя с большой буквы!

Екатерина Романченко, журналист

В школе учительница русского языка и литературы считала, что я очень слабая ученица по ее предмету. Я вспоминаю с благодарностью преподавателя в институте, который давал свой предмет так, что им нельзя было не заинтересоваться! По русскому языку и культуре речи я не имела оценок ниже "отлично". Я просто влюбилась в русский язык и журналистику, хотя на протяжении школьных лет мне втолковывали, что я не способна писать! Эта история очень хороший пример двух

совершенно полярных людей одной профессии. Очень важно поддерживать детей не избирательно, а всех. Учитель действительно может вершить судьбу, и дай Бог, чтобы наши учителя это понимали!

Екатерина, администратор

У меня в начальных классах были две замечательные учительницы: Суворова Тамара Васильевна, Лукаш Людмила Витальевна. Красивые, жизнерадостные, умные женщины. Мы их все очень любили. Тамара Васильевна научила нас дружить. У нас был очень дружный, сплоченный класс. Каждую весну мы ходили на пикник на берег реки Оби: играли там, жгли костер, писали пожелания на следующий год и закапывали их в бутылке под деревом. К Людмиле Витальевне мы часто ходили в гости пить чай. Когда мы перешли в 4-й класс, то стали шефами в классе Людмилы Витальевны: проводили классные часы, играли с малышами, помогали проверять тетрадки. Многие из нас решили тогда выбрать профессию учителя — некоторые эту мечту осуществили.

Наталия Казакова

После восьмого класса я поступила в педагогическое училище № 3. В школе мне никак не давалась химия, хотя преподаватель был сильнейший (моя сестра у нее знала химию "на ура"). А в училище у меня была учительница Ида Яковлевна, так вот она так понятно объясняла, что во мне проснулась огромная любовь к химии: всё спорилось, усваивался материал, решались задачки. На следующем курсе такая же история была с алгеброй и геометрией. В общем я тогда стала понимать ответственно: нетя учителем не буду, нету дара Божия на то!!! Как у этих милых добрых умнейших женщин!!!

Елена Чернакова, библиотекарь

В этом году будет тридцать лет, как я закончила школу. Дела, в общем, давно минувших дней. Не скажу, что от десяти школьных лет осталось слишком много добрых воспоминаний. Школа советских времён — жестко-авторитарный механизм, в сочетании с беспощадной коллективностью, не слишком подходила для

тех, кто в систему не вписывался, а я не вписывалась. Поэтому была рада многочисленным болезням. Но настоящие учителя в этой школе были. Жестковатый, ироничный учитель истории, он же директор школы Александр Валентинович. Не выучить урок было подобно преступлению, кара следовала немедленно. Но как бесподобно он рассказывал! Историк по призванию, он сумел всем нам привить глубокий интерес и уважение к предмету. Уроков истории мы ждали с нетерпением. Александр Валентинович обладал неиссякаемым юмором, просто искромётный фонтан красноречия. Даже нудниту партийных съездов он давал весело. Мы все были уверены — нет ничего интереснее истории. Запоминалось, надолго, навсегда. В институте я не открывала учебников по истории, просто не надо было. С лихвой хватило школьных знаний.

Ещё один учитель определил мою судьбу. Наша учительница по русскому и литературе Валентина Григорьевна. В старших классах она предложила нам дополнительные занятия. По субботам мы собирались в её тесной комнатке завуча и часов до пяти, забыв про всё, спорили о литературе. Мы дописывали судьбы героев «Войны и мира» и «Мёртвых душ», выдвигали свои гипотезы, писали и обсуждали написанные стихи и прозу — у кого что получалось. Изучали по-настоящему, глубоко, творчество любимых писателей, открывали для себя новые, не из школьной программы, имена. Устраивали литературные поединки, незаметно постигая сложные законы филологии и открывая радость настоящего творчества. Мыслить самостоятельно, не ждать подсказок, учиться жизни из книг — всё это мы познавали, целый мир открывался нам на этих посиделках. Я связала свою жизнь с книгами во многом благодаря любимому Учителю.

Дмитрий Лютин, врач

С учителями мне повезло. Первые 3 года в школе я учился у Баранниковой Валентины Васильевны, заслуженного учителя РСФСР. Она была одновременно и строгая, и очень внимательная. Когда я уже учился в 5 и 6 классе, у нас историю преподавала замечательная учительница. Благодаря ей, я на всю жизнь полюбил этот предмет, она пробудила во мне интерес к истории. Уроки проходили очень легко, она не ставила плохих оценок и очень интересно рассказывала о событиях древности. Видно было, что ей самой очень нравится и работа с детьми, и сам предмет. И своим детям я стараюсь передать интерес к истории и считаю, что это очень важно, кем бы они не стали..

В мед. институте после 3 курса я проходил практику в больнице Моторного завода г. Барнаула. Очень запомнились 2 преподавателя - Вилли Федорович Тротт и Николай Павлович Вильгельм (они были друзьями). Вилли Федорович и Николай Павлович были для нас, студентов, примером врачей - хирургов. Оба охотно тратили на нас свое личное время, была видна любовь к своей специальности, доброжелательное отношение к

нам, к тому же они были всегда в хорошем настроении. Впоследствии Вилли Федорович уехал в Германию. Интересно, что в Германии он объединил тех врачей, которые когда-то закончили Алтайский медицинский университет. На сегодняшний день это самая многочисленная группа медиков в Германии из России, которая организована, к тому же они ежегодно встречаются на день медика. А Николай Павлович Вильгельм и сейчас работает хирургом в Барнауле.

После окончания института я проходил интернатуру в Новосибирской ЦРБ п.Краснообск. Для меня ярким примером служения своему делу явились врачи-хирурги - Берген Юрий Иванович и Гончаров Анатолий Иванович. Юрий Иванович был главным врачом и тем не менее брал хирургические дежурства. Когда он дежурил, я старался тоже прийти на дежурство, потому что у него многому можно было поучиться. Он много объяснял; будучи сам опытным хирургом, он давал определенную свободу действий мне, как интерну. Взяв меня сначала ассистентом на операцию, он потом и сам предложил мне оперировать под его контролем, хотя хирургу проще сделать работу самому, чем учить молодого врача.

Запомнился случай. В приемный покой привезли конюха, который упал вместе с лошадью, и у него были множественные переломы костей свода стопы. Юрий Иванович очень долго и кропотливо занимался сопоставлением отломков костей, хотя в таких случаях чаще всего накладывается общая лангета на всю стопу. Юрий Иванович зафиксировал на вытяжке каждый пальчик. Я видел, что он работает честно и добросовестно и получает удовольствие от своей работы, всегда подтянут, доброжелателен со всеми без исключения людьми. Он всегда искренне интересовался людьми. Я был очень удивлен, когда, будучи интерном, встретил Юрия Ивановича на улице, и он спросил меня, что я читаю по хирургии. Ему просто все в жизни интересно: интересны сами люди и он готов решать их проблемы. Дай Бог ему доброго здоровья и еще долго трудиться на благо людей.

Анатолий Иванович Гончаров, когда я начинал работать, уже был на пенсии, ему было уже за 70, но он продолжал дежурить. Приходя вечером на дежурство, он обязательно делал обход всего отделения. Причем интересовался не только оставленными под наблюдение пациентами, но и вообще всеми больными, особенно травматологическими. Он не жалел своего времени, объясняя мне особенности специальности, был увлечен своей работой, любил пошутить, мог покритиковать, сказать правду в глаза. Может, некоторые и обижались на него за то, что он был иногда резковат в суждениях, но делалось все исключительно в интересах больного.

Я очень благодарен этим людям и стараюсь быть похожим на них.

Мария Алексеевна Котляревская-Крафт

Не каждому в жизни посчастливилось встретить Учителя с большой буквы. В моей жизни такая встреча была. Вернее это была Учительница. Мария Алексеевна Котляревская-Крафт преподавала гармонию в музыкальном училище. Это был настолько светлый, талантливый, сердечный, никогда не унывающий человек, что писать о ней легко и приятно.

Мария Алексеевна разительно отличалась от остальных учителей. Она была ближе к нам, больше понимала нас. Ей к тому времени было уже за 60. Говорят, что таким профессиям, как учитель, свойственно "выгорание", многие к таким годам ощущают себя, как выжатый лимон. Безусловно, профессия учителя трудна, требует немалых душевых сил. Но Мария Алексеевна оставалась активной, остроумной, внимательной, как будто и не было груза лет. На ее уроки мы ходили, как на праздник. Плохих оценок она не ставила, заучивания сложных правил не требовала, никого не ругала. На ее уроках можно было отступать от правил, часто мы импровизировали, сочиняли, можно было прийти на урок и неготовым, нужно было лишь весь материал за время семестра сдать, и ты сам уже все планировал (кстати, никто из нас этим не злоупотреблял, просто сразу повышалась личная ответственность). Но самое главное - мы не боялись ошибаться!!! Скажете, фантастика? Но это было так! Тем

не менее гармонию все мы освоили хорошо, и получилось это как-то незаметно и легко. Это произошло само собой! Так нам казалось, так ощущалось. А качество знаний подтверждалось уже, когда я получала высшее образование в Петербурге. Я не раз добрым словом вспомнила нашу Марию Алексеевну.

Мария Алексеевна создала уникальную методику обучения сольфеджио и сейчас в каждой музыкальной школе России дети осваивают нотную грамоту по этой методике. Когда-то в юности она решила: "я сделаю все, чтобы обучение сольфеджио было интересным!", она выполнила обещание.

А еще она вела у нас психологию. Честно сказать, психология мне никогда не нравилась, ну может не нравилось, как ее преподавали. Но уроки у Марии Алексеевны - это было нечто особенное. Мы сидели, как завороженные. Она рассказывала нам интересные притчи, поучительные истории, не забывая при этом о психологии и пытаясь объяснить нам свой взгляд на жизнь, отношение к людям. Перед Новым годом она проходила по классам, и не только преподаватели, но и мы, студенты, доставали со дна шапки пожелания на следующий год. Они были то добрые, то смешные. Все радовались, сразу разряжалась атмосфера (все напряженно готовились к сессии).

Вероятно, многие ее считали

УЧИТЕЛЬ ОТ БОГА

чудачкой. Но для студентов она была, по выражению одного из ее учеников, как Арина Родионовна для Пушкина.

Это была личность! Уже намного позже я узнала, что у нее очень богатая родословная. Упоминания об органистах из рода Штейн встречаются с 17 века. Ее дедушка Федор Федорович Штейн был дружен с Шопеном и Шуманом. Он приехал в Россию по приглашению Рубинштейна, когда в Санкт-Петербурге открылась консерватория. В семье часто собирались музыканты. Отец Алексей Федорович преподавал в консерватории и Смольном институте, где и познакомился с будущей женой. Сестра отца — известный скульптор и художница Вера Федоровна Штейн по окончании Петербургской академии художеств в 1913 году получила премию за скульптуру А. С. Пушкина (сейчас находится в Пушкинском зале Эрмитажа). Премией была стажировка во Франции у Огюста Родена, выполненные ею скульптурные композиции украшают Новосибирский государственный театр оперы и балета. Её дед по материнской линии — Михаил Михайлович Котляревский был губернатором города Вильно, статским советником при императоре Николае II. Бабушка — баронесса Вильгельмина Розеншильд-Паулин (в замужестве Штейн).

Про отца Мария Алексеевна говорила, что он был чудесный. Отец любил всех на свете, и все его любили. По таким же правилам жила и Мария Алексеевна. Она говорила, что никогда не слышала от отца, чтобы он кого-либо осуждал, и вспоминала, как в детстве они с братом с 5 лет каждый вечер перед сном исповедовались. И каждый раз звучало почти одно и то же: опять съела все печенье, опять подралась с братом, опять залезла на дерево... А в голове складывалось: как же я буду осуждать другого, если я сама все

время обещаю, а выполнить не могу. Пословица "Чья бы корова мычала, а твоя бы молчала" у нее складывалась по-другому: "Чья бы корова мычала, а МОЯ бы молчала". Впоследствии она говорила, что дети, не прошедшие этой начальной стадии покаяния, воспитания совести, склонны обвинять других. Слепота совести, сама совесть перестает действовать. Школа исповеди учила видеть своими глазами, слышать, думать своим умом.

Она говорила, что для успешного обучения нужно сначала обратиться к сердцу, к душе, к вере, к надежде, там находится любовь, а не к разуму, потому что в разуме души, веры и надежды нет. У Пушкина есть чудесная фраза: "Нет истины, где нет любви." Учитель, который имеет любовь, не укоряет ученика, что он что-то делает хуже. Он ждет, он понимает, что у каждого человека есть свое расстояние до понимания предмета. Любовь дает детям равноправие - нужно одинаково относиться и к способному, и к неспособному. Пушкин с детских лет не любил математику, она ему не давалась. Но учитель математики в лицее неставил ему 2, потому что понимал, что математика - не его стезя, она нужна человеку, она развивает логику, и учитель занимался с ним 10-15 мин после урока. Но как удивительно, ведь Пушкин в то время еще не был ПУШКИНЫМ.

У Марии Алексеевны было сложное детство. Она была дочерью отправленного в Сибирь профессора с немецкими корнями. Ее не приняли ни в октябрьята, ни в пионеры, в комсомольцы она уже сама не просилась. Она была изгнем, дочерью потенциального предателя (отец ведь был немец). Она была одна. Но позже Мария Алексеевна говорила: "И слава Богу! Зато я много читала и читала больше, чем мы проходили." Она отказывалась отвечать заученные уроки и выполнять скучные задания, а сольфеджио почти возненавидела. Но видимо, если бы не было этих страданий, не состоялся бы тот педагог, которым она стала.

Мария Алексеевна написала потрясающую книгу "Промолчать не смогу... Затронуть струны детской души." В предисловии к ней она пишет: "Почему и о чем я, педагог с

60-летним стажем, НЕ СМОГУ ПРОМОЛЧАТЬ?.. Потому что пепел детства, всех школьных лет все еще стучит в мое сердце и требует ответа... Почему благо образования нередко оборачивается кошмаром растущей бесчеловечности?.."

Эта книга - о наболевшем. В ней изложена система музыкального и нравственного воспитания. И как всегда о серьезных вещах Мария Алексеевна пишет увлеченно, интересно и неординарно. Это ее взгляд на то, каким должен быть Учитель.

Я бы хотела привести здесь некоторые выдержки из книги, мне кажется они будут полезны многим, и не только учителям, но и родителям.

Учитесь не осуждать, старайтесь понять! Как это сделать? Надо постоянно задавать себе философский вопрос: «ПОЧЕМУ? ОТЧЕГО? ЗАЧЕМ?»

Чем большие оценочных штампов входит в нашу жизнь, тем ограниченнее мы становимся.

Одной тысяче ребят задали один вопрос: «Почему ты любишь этого учителя?» Ответы были такими: «Потому что он добродушный...» «Потому что он веселый» (как синоним доброты у детей)... Других ответов не было.

Для ребенка, в первую очередь, важны не знания, которыми обладает педагог, а понимание того, что взрослый уважает его право быть самим собой, таким, какой он есть.

Если при ответе вызванный ученик ошибается, опытный педагог предлагает всему классу прийти ему на помощь, не высказывая никаких критических замечаний ни словом, ни видом.

Дружба в классе устанавливается там, где педагог не осуждает, не выговаривает ученику при всех. Дети постепенно приобретают

способность волноваться, радоваться, переживать за ДРУГОГО.

Интерес к любому предмету, делу проявляется через самостоятельные действия ученика. Роль педагога - создавать для этого благоприятные условия. Что такое благоприятные условия? Педагог предоставляет ученику возможность решать задачи, которые ему ПО СИЛАМ, действия, которые он в состоянии выполнить САМ.

Как видим, в основе интереса ненаучное слово «любовь».

Главнейшая задача начального периода жизни: «разбудить» кладовые подкорковых отделов головного мозга, обогатить их разнообразием ОЩУЩЕНИЙ, ВОСПРИЯТИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЙ, ВООБРАЖЕНИЯ.

Реализация этой задачи поможет заложить в кладовые памяти богатейший материал, которым человек будет пользоваться всю жизнь независимо от избранной им профессии.

Как эту задачу реализовать?..

Надо, чтобы ребенок полюбил учителя.

«Основное качество учителя, в какой бы области он ни работал, заключается в умении расположить к себе ученика. Без этого все таланты учителя окажутся бесполезными». А. Гретри.

ПОЧЕМУ?.. Потому что, также как от физической боли, с грузом отрицательных эмоций невозможно думать о красоте музыки, вникать в смысл слов, которые говорит педагог, слушать интервалы, аккорды, внимательно слушать мелодию, которую надо записать.

Еще одна задача современного начального образования – не сумма знаний, а духовность и физическое здоровье.

Нас долго приучали к страшным словам-разрушителям: БУДЬ КАК ВСЕ! Но в ПРИРОДЕ не бывает «как все»... Можно ли найти два одинаковых листочка одного вида? Есть ли одинаковые особи

даже самого примитивного существа?.. С виду, при поверхностном взгляде – да, вроде бы одинаковые... Но при рассмотрении, при изучении...

У мальчика и девочки свои лиции поведения, свои песни и музыка.

Охватите мысленным взором территорию бывшего СССР, пространство гораздо большее, чем все страны Европы вместе взятые... Один указ – и женщины всей страны превращены в матерей-кукушек, а дети – в подкидыши! (Мария Алексеева пишет о том, что женщину "выдернули" из семьи, отправили работать наравне с мужчинами, а детей вынудили отдавать в детские сады, было время – с 2-х месячного возраста.)

Подрастающие дети лишились возможности ухаживать за младшими, наблюдать за их взрослением, за поведением родителей, отсутствие такого опыта даст о себе знать, когда появятся СВОИ ДЕТИ.

Сейчас возмущаемся: «Какие ужасные... Бросают своих детей... Преступницы...» Это – СЛЕДСТВИЕ, а причина?.. Каждое поколение принимает на себя груз предыдущего. Сколько уже поколений детей нашей страны прошло чужие руки?

Зачем нам надо об этом знать?

Они приходят к нам учиться, вот такие!.. Среди них холодные, бесчувственные... Поэтому в наше время они нуждаются во внимании и любви многократно больше, чем в витаминах и калориях. А что получают?..

Не надо выкорчевывать из ребенка недостатки, а надо замечать в нем положительные черты.

Мы можем осуждать поведение, но не должны зачеркивать из-за него ЧЕЛОВЕКА – и не потом, когда он вырастет, а уже сейчас, в раннем детстве.

Если бы на родительских собраниях ЗАПРЕТИЛИ говорить в первую очередь о негативных качествах учеников; писать характеристики, начиная с критики каких-либо черт личности; начи-

нать встречу с обвинением, осуждением...

Если бы ЗАКОНОМ обязали делать все наоборот: вначале говорить о положительных чертах характера, о добрых поступках вчера, неделю тому назад, месяц, а потом уже – об отрицательных... Изменился бы тон говорящего, в речи появились бы слова помощи, совета, как исправить...

Музыку не надо изучать, как и литературу, историю. Надо с их помощью ВОСПИТЬ ВАТЬ.

Вспомним еще раз совет С. Соловейчика: не надо бороться со злом в ребенке, а надо замечать его добрые дела и поступки. Почему? Потому что борьба со злом сеет зло! Какие слова мы говорим при этой "борьбе"? Каким голосом, с каким лицом? Мы облучаем ребенка биоэнергетикой, которая приводит к патологии отношений. Когда пытаются улучшить сорт растения, то не поливают его серной кислотой, даже разведенной.

Для содержательной и радостной жизни нужны три условия:

1. Трудиться, всегда трудиться, потому что труд направляет мысль к свету, а человека к восхождению.

2. Никому не завидовать.

3. Делать добро. Добрые дела и поступки имеют двухвекторный положительный эффект. Для тех, кому делаешь и для того, кто делает. Выигрывают обе стороны, особенно тот, кто делает.

Аналогично – двухвекторный эффект и у злых дел, слов, поступков. Особенно проигрывает тот, кто совершает зло.

Это закон морального воздействия.

Педагог, если он понимает свое назначение как воспитателя, врача-васителя душ, говорит: "Ты сегодня не выучил урок, ставлю тебе точку карандашом, спрошу завтра это же материал". А завтра, если ученик не выучил, говорит: "Ставлю тебе "двойку" мысленно, мы ведь все знаем, какой

ты хороший" (следует вспомнить что-то хорошее, сделанное им). Или же выведенный из себя учитель говорит: "Ставлю тебе "два", потому что ты умный и понимаешь, что эту отметку заслужил. Скажи, когда захочешь ее исправить!.. Или: "Ставлю тебе хорошую отметку..." Но, многозначительно глядя ему в глаза, даю понять: если так будет продолжаться, ты сам себя перестанешь уважать, а потом...

Надо предоставлять возможности ученику быть хорошим!.. А вместо плохой отметки можно поставить просто "минус" (а рядом – маленький плюс, как надежда)... Это ведь знаки от учителя: "ВЕРИЮ в тебя, ты можешь!" Ученик имеет возможность повысить свой статус при желании (его желании!).

Но часто на уроках все обстоит по-другому. Учительские аргументы такие:

– Какие там чувства, слова! Какие там подходы, механизмы, методы! У меня тема, программа!

И главным становится все, кроме... человеческого взаимоотношения.

Мы превратились в судей, прокуроров, обличителей, разоблачителей. Мы создали армии не сомневающихся в своей правоте и праве карать, потому что возвели себя в некий эталон, которому маленький человек должен соответствовать.

Имеем ли мы право быть эталоном? Или приобрели право казаться эталоном?

Победа в борьбе за справедливость, за здоровье дает истинную радость. Но зачем побеждать любимых, детей, друзей? Чтобы превращать их в ненавидящих? Чтобы в этой борьбе только терять, в том числе и самое лучшее в себе...

Ученик нуждается в постоянном ободрении при столкновении с трудностями (для него) или хотя бы в терпеливом отношении к тому, что у него «еще» не получается.

Изобразим реальную жизнь схемой:

++++++ – - - -
++++++ – - - -

хорошее плохое хорошее
плохое и т.д.

Чем старше мы становимся, тем больше стираются из нашей памяти периоды — — — . Остаются ++++++ и границы переходов. Но они уже не доставляют нам такой боли.

В чем наше бессмертие? Воспитывают и учат нас многие, а запоминаются единицы или один. Как важно нам, педагогам, не попасть в отрезок — — — , потому что стирается не только память об учителе, но и все, о чем он говорил, что требовал, чему учил. Он уходит из жизни ребенка, ученика, взрослого со всеми своими наставлениями, убеждениями, которым не хочется следовать.

Остается в памяти только тот, кто попал в ++++++. Забудется его облик, имя, фамилия, но войдет что-то такое, что станет своим, что хочется повторять, чему следовать. Запомнится то, что волновало, трогало, что изменило каждого из нас под влиянием этого человека. Оно может быть неосознанно, но выражено в общей линии поведения по отношению к своим уже ученикам, окружающим.

Как сделать ребенка счастливым? Научи ребенка **ОТДАВАТЬ**, а брат он научится... Научи ребенка **ЛЮБИТЬ**, а ненавидеть он научится сам. При любви ненависть не будет разрушительной. Деятельность человека, обладающего любовью, носит в себе бессознательно закон природы о взаимозависимости, взаимосвязи и помощи.

Мы все хотим быть счастливыми, но забываем, что путь к счастью один: «Спасешь себя — спасешь тысячи». И все-таки **КАК?..**

Надо создать у детей потребность делать добро **ДРУГИМ**, помогать **ДРУГИМ**, чтобы, отдавая, они чувствовали себя счастливыми. Этим мы помогаем ребенку сохранить себя.

Что такое «спасешь себя — спасешь тысячи»?..

В основе — тот же механизм природного эгоизма. Помог одному — счастлив. Другому — еще больше.

Третьему — уже много счастья. Чем большему числу людей тебе удалось помочь, тем в большей мере ты доставил счастье себе. Почему?

Потому что каждое «Я» счастливо в той мере, в какой оно нужно другим. В тебе возрастает человечность, и это самая высокая награда. Счастье — в постоянном обновлении на пути своих ошибок и поиска гармонии в себе. Врачебный совет в рекламе «как снять стресс» должен заканчиваться словами: «сделайте что-то хорошее для другого».

Если я, педагог, с начальных классов устанавливаю правильность ТОЛЬКО ОДНОГО ОТВЕТА, не учениками продуманного, а сказанного одними и теми же словами в отрыве от конкретных действий, которые всегда эмоционально окрашены; если я, педагог, «вмонтирую» в только начинающие развиваться мыслительные способности детей мертвые догмы, законы, правила, не пытаясь включить природные силы саморазвития, не выслушивая ИХ представления, умозаключения, выраженные их словами (независимо от того, правильные это умозаключения или нет, ведь это — труд мозга, души каждого), то я, педагог, искажаю природу своего ученика, а значит и его поведение, саму его жизнь и жизнь окружающих его.

Неспособным может стать каждый, если методы преподавания знаний не учитывают общие законы человеческого организма, природу ребенка.

Неспособным может стать любой ученик, если государственная программа не учитывает задачи общего образования — начального, в том числе и музыкального. Программа должна быть по силам.

Стремление научить ВСЕХ — гуманное, но стремление научить всех ОДИНАКОВО — антигуманно, потому что вынуждает применять насилие, оправдываясь абстракцией цели.

«Если ребенок утрачивает надежду отличиться, то он теряет в этой самой области способность к труду и живому вниманию. Даже страх наказания тогда бессилен». К. Гельвеций.

ПУСТЬ УЧЕНИК БЕЗ ОТМЕТОК СТАНОВИТСЯ ЧЕЛОВЕКОМ!

Почтайте эту книгу, она — о наболевшем, в ней — мудрость и опыт, глубина и отсутствие традиционного академизма. В ней — любовь...

Юлия Лютина

Каков настоящий смысл слова «образование»? Не обучение разным наукам, не усвоение сводов правил и понятий, которые помогут в жизни. Это — только способы для того, чтобы сформировать самое главное — образ. Образ Божий в маленьком человеке, ребёнке.

К сожалению, изначальный смысл слова утрачен. Образование в современной школе — это только учёба. Учёба в классе, учёба дома. Желательно — отличная учёба. Главный путь к отличной учёбе — это насилие. «Учи уроки», «есть такое слово — надо», «не ленись», «а голову ты дома не забыл?», «сиди ровно», «надо себя заставить», «а ты через не могу» — кто всего этого не слышал? Почти всякий ребенок с момента поступления в школу живет в постоянном стрессе — на него беспрерывно давят со всех сторон, заставляя получать нужные оценки.

Каждый родитель, у которого есть дети школьного возраста, на исповеди из раза в раз каётся в одном — раздражаюсь на детей. Кричу, ругаю, обзываю. Потом каюсь и плачу потихоньку ночью, от бессилия и жалости. Основная причина — делаем уроки, а он, бестолочь, никак не понимает! Не следим правильно, без ошибок и помарок — достанется не только ученику,

но и родителям: плохо смотрите за ребёнком. Сейчас на первых родительских собраниях в первом классе учителя напрямую предупреждают родителей, что теперь им придется учиться вместе с детьми. Учителя по умолчанию предполагают, что вы всю начальную школу будете отвечать за качество и количество приготовления домашних заданий. Если раньше задача учителя была — научить, то сейчас задача учителя — дать задание, а задача родителей (предположительно) — эти задания выполнить.

Легко попасть в ловушку естественного желания не наживать проблем себе и детям. Часто, особенно молодыми родителями, на этом этапе совершается серьёзнейшая ошибка: они садятся рядом с ребёнком. Это можно в первом, втором, третьем классе, может, ещё год. К пятому-шестому классу это уже невозможно — подросток не потерпит тотального контроля, а нести ответственность за свои задания сам он не умеет. Пытаться продолжать «давить» дальше может привести просто к потере отношений, к разрыву с собственными детьми. Не стоят никакие оценки этого! Но никто нам, родителям, не отменял задачу помогать своим детям. Как помогать, чем помогать, чтобы не навредить и не растерять самого главного — любви между детьми и родителями?

Первое и главное — любить ребёнка безусловно и видеть всегда в нём именно образ Божий, а не объект для воспитания. Второе — учить самостоятельно работать, в том числе и давать возможность совершать ошибки и исправлять их. Это трудный путь, но, не пройдя его ещё в начальной школе, вы рискуете не только резко снизить мотивацию к учёбе, но и добиться полного нежелания и невозможности делать что-либо самостоятельно, без сидения мамы рядом. В этой ситуации очень важны практические советы опытного человека.

Екатерина Бурмистрова, известный православный семейный психолог, и мама девятерых детей, предлагает ряд полезных рекомендаций.

С первого класса надо уверенно двигаться в русле формирования самостоятельности учёбы. Сначала, у вас показатели успеваемости будут ниже. Особенно остро формируется несамостоятельность у единственных в семье детей, и здесь нужно быть особенно внимательными.

Ребенок пишет свои первые крючки — и сразу подвергается давлению родителей: «Не туда повел ручку! Ты над нами издеваешься! Ты будешь дворником!». Уровень мотивации у ребенка низкий — уровень мотивации у родителей зашкаливает.

КАК СОХРАНИТЬ ОБРАЗ БОЖИЙ

А в школе педагог говорит: «Почему у ребенка не выходит соединение букв?». Не вы приходите к учителю, а он вас заставляет учиться вместе с ребенком. Объяснив материал в школе, он предполагает, что вы регулярно будете заниматься и советоваться, что и как делать. И формируется устойчивая лексическая связка «Как у нас дела?», говорящая о продолжающемся симбиозе матери и ребенка. Потом, классе в 9, ребенок говорит: «А я не знаю, кем я хочу быть», — у него не сложилось ощущение себя в учебе. Только старые опытные педагоги придерживаются классической системы — чтобы ребенок все делал сам, пусть и с ошибками, и сами готовы научить и исправить.

Если ребенка все время страховать, он вообще не научится делать что-либо самостоятельно, он знает, что «мама что-нибудь придумает», что в любой ситуации родители найдут выход. Но у родителей часто существует страх: «Не выльется ли приучение к самостоятельности в конфронтацию ребенка с учителем, с системой?» Сначала могут быть отставания, но потом ребенок достигает успехов. Идет первоначальная потеря, но нет этой потери в 4-5 классе. Если в этом периоде успеваемость искусственных отличников резко падает, то успеваемость таких детей резко возрастает.

Есть дети, которым все-таки нужно помогать. Это дети хронически рассеянные, ребенок «не здесь», в своих мыслях (хотя и в рамках нормы). Таким детям нужно помогать чуть больше. Если у ребенка в принципе есть способности к самоорганизации, их нужно включить. Вопрос с уроками очень простой: либо он возьмет за них ответственность, либо не возьмет.

Ребенку можно показать расписание папы, мамы в еженедельнике, ежедневнике, и потом написать его расписание, объясняя, что такое у людей бывает, и это — атрибут взрослости. Все, что атрибут взрослости, — все предпочтительно.

Одна из болезней современности — уроки, растянутые на непомерное количество времени. Это значит, что люди не сделали простых действий, помогающих и ребенку и себе. Надо знать, что ребенок не чувствует времени. 6-7 летний ребенок время так, как взрослые, не чувствует, он не знает, сколько прошло. Чем дольше ребенок сидит за уроками, тем ниже у него КПД.

Вы заранее договариваетесь, что

если ребенок сделает уроки за отведененный час, то вы потом успеете много всего: почитаете книжку, поиграете в настольную игру, порисуете, что-то смастерите, посмотрите любимый фильм, погуляете, — все, что вам нравится. Ребенку должно быть интересно и выгодно сделать уроки за это время.

Чтобы успевать на дополнительные занятия (бассейн, танцы), нужно научиться делать уроки быстро и качественно. Если вы так сделаете, то не будет растягивания на весь остаток дня.

Если вечер безграничен, и уроки можно делать до отбоя, то возникает ситуация «ослика»: он встал, уперся, ничего хорошего не ждет, не ругают сильно — можно и не делать. Обычно дети соображают, что можно не весь день потратить на эту скучную миссию, а есть еще что-то в жизни. Важно, чтобы жизнь не кончалась походом в школу: первая часть дня — занятия, а вторая — уроки до ночи, и ребенок привык, что это все размазано, как манная каша по тарелке, и ничего другого придумать не может. Обычно временные границы и хорошие последствия работают великолепно.

Финальные последствия необходимо менять периодически: настольные игры заменить слушанием сказки или еще чем-то приятным. В графике дня идут сначала уроки, а потом — свободное время, т.е. начинается своя жизнь, и ее с уроками смешивать не надо.

Надо научить относиться к уро-

кам, как к промежуточному этапу, даже весело — потрудился, а потом будет радость. Если не сформировался другой стереотип (уроки до самого поздна со слезами и руганью), то этого бывает достаточно.

Обычно ребенок в состоянии удержать себя за столом 15-20 минут, и возникает навык делать уроки в темпе. Если ребенок не успевает за отведенное время, а мама сидит над ним, ловит и заставляет продолжать, то школьник получает негативный опыт. Наша задача не помочь ребенку, а дать ему понять, что он что-то упустил.

При этом нужно очень хвалить, когда ребенок взял на себя самостоятельность, хвалить за то, что он делал сам, старался. Хвалите не результат, а старание. От любого родителя строгость к школьным успехам воспринимается как удар по самолюбию. В средней школе ребенок понимает уже, что если родитель ругает, то он хочет добра. Младший школьник воспринимает критику, как удар: «Я стараюсь, а ты тут что-то говоришь против...». Ориентируйте на старание.

(<http://www.pravmir.ru/problemshcole/#ixzz2xuizQB7V>).

Учение — не мучение, а возможность сблизиться с ребёнком в совместном нелёгком труде. А труд предполагает самостоятельные и серьёзные усилия, по-настоящему. Значит, попытки ребёнка разобраться с уроками, сделать самому, надо поощрять всеми доступными средствами.

И ёщё универсальный способ подсказать, помочь ребёнку, не акцентируя факт помощи — через наши детские воспоминания. Формула: когда я был таким же, как ты, без морализаторства, а искренне, работает очень хорошо. И родителям помогает представить себя на месте ребёнка, и сыну или дочке всегда интересно — как это, когда мама была маленькой. Моя упрямая Уля искренне удивлялась — неужели ты, мама, не понимала задачи на движение? И охотно объясняла мне, в чём ошибка, незаметно выучив сложную тему. Есть старшие дети, которые значительно быстрее и терпеливее нас, родителей, способны объяснить непонятное и подсказать, как лучше.

А ёщё будем помнить — жизнь семьи не состоит лишь из домашних заданий. И мир не должен рушиться от неровно написанных букв.

Елена Чернакова

С. А. Рачинского Николай Богданов-Бельский.
Устный счёт. В народной школе

О ПОЛЬЗЕ И ВРЕДЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Мой ребёнок будет учиться только отлично, в крайнем случае, хорошо, уверены родители тех, кто только стоит на пороге школьной жизни. Они уже так много для этого сделали: старательно вошли чадо на развивающие занятия, в кружки и школы раннего развития, научили читать, а кое-кто из детей уже вовсю изучает иностранный язык. Родители выпускников изо всех сил тянутся, чтобы ребёнок, наконец, закончил школу. Не просто закончил, а с хорошими оценками в аттестате, чтобы ЕГЭ сдал на высокий балл, чтобы обязательно поступил в ВУЗ. Иллюзий о том, что их сын или дочь легко и с удовольствием будут постигать школьную программу, они уже давно не питают, но надо, надо одолеть намеченный рубеж! А как же, если этого не произойдёт, то их дети не будут успешными! Это же катастрофа, крушение всех планов и надежд! Ощущение такое, что жить их бедным детям отпущено только до оконча-

ния школы, и если вот именно сейчас, к моменту вручения аттестата, они не будут блистать «пятерками», то жизнь уже не удалась.

У большинства тех, чьи дети на разных этапах школьного обучения, голова переполнена проблемами: как выбрать наилучшего педагога, который из «тройки» по математике, физике, английскому и так далее сформирует хотя бы твёрдую «четвёрку». На весь долгий учебный год основной темой для разговора с детьми будут оценки по школьным предметам. Будут пролитые слёзы, взаимные упрёки, объяснения с учителями, хитроумные тактики, заставляющие нерадивое чадо выучить нелюбимый урок. И не дай Бог «двойка»! Это уже просто конец света! На всех родительских собраниях учителя будут неустанно твердить о необходимости выучить и сдать вовремя всё и по всем предметам. Иначе этот ребёнок — неуспешный, значит, родители не справ-

ляются со своей задачей и тоже неуспешны, как родители.

Ключевое слово здесь — «успешный». Именно к этому понятию смешается вектор современного школьного образования. Цель — воспитать успешных людей. Не умных, не эрудированных, не образованных. Нет, безусловно, все эти определения входят в комплекс успешности, но только как составные части. Это предлагается, как само собой разумеющееся и принятное всеми участниками образовательного процесса. На первом же родительском собрании объявляется: если ребёнок не будет ощущать себя успешным, то это несчастный ребёнок и несчастные родители! Поступят не обсуждается.

- Вы же хотите, чтобы ваш сын, ваша дочь были успешными, - и родители послушно кивают. А как же, это же самое главное.

Можно попробовать аргументи-

ровано возразить. Хочу видеть своего ребёнка счастливым, развитым, умным, добрым. Обязательно, скажут вам, это всё тоже входит в понятие «успешность». Правда, на самом деле это не совсем так. Современную школу эти качества мало беспокоят. Можно ещё попробовать ответить «не хочу». Не хочу, чтобы мой ребёнок был успешным. Тут же наживёте кучу проблем на все одиннадцать лет.

И начинается изнурительная гонка. Ваш маленький ученик должен быстро усваивать объём знаний из немалого числа учебников. Читая условия задачи по математике для первого-второго класса, родители зачастую чувствуют себя совсем неуспешными. Их учили по-другому! Потом, классу к четвёртому, удаётся разобраться, что всё, в общем, похоже, только написано крайне неудобоваримо. Легче тем детям и родителям, у кого учатся старшие, с небольшой разницей в возрасте. Как правило, к третьему ученику родители хорошо усваивают современную школьную программу.

Каково детям, которые не могут повторять школьный материал одного класса несколько лет, это другой вопрос. На каждом родительском собрании вам будут неустанно напоминать, что главная задача — учить всё вместе с ребёнком, неважно при этом, сколько вы работаете и сколько у вас детей. Попробуйте при этом спросить — а в чём же задача школы? Тут же услышите в ответ — это ваши дети и вы должны ими заниматься. С этим спорить трудно, да и не нужно. Дети — наши, и школьная система активно отторгает тех, кто плохо в неё вписывается. Это не обязательно ленивые, нерадивые, бестолковые. Довольно большое количество детей просто плохо встраивается в жесткие временные рамки усвоения знаний, особенно в первые два-три года школы. Они могут быть очень умными, с высоким интеллектом, но с чуть более медленной реакцией, или, наоборот, слишком подвижными, или теряющимися от шума. Вариантов много, результат один — это неуспешные дети, по действующей терминологии. Изменить такую ситуацию непросто. Это — именно система.

Ещё в советской школе была задана такая программа обучения — быстро и все вместе. При общем утверждении, что все профессии почтёны в равной мере, те, кто постарше, без труда вспомнят любимую страшилку учителей: будешь плохо учиться — пойдёшь в дворники! То есть ориентир на успешность существовал. Наряду с этим, правда, школа немало уделяла внимания и тому, что дети должны уметь дружить, помогать друг другу. Существовала определённая граница плохого и хорошего. Учитель не только давал набор знаний для успешности, он формировал личность, умеющую думать. Существовали различные формы помощи тем, кто не успевал, не усваивал школьную программу. Другой вопрос, всегда ли они работали на самом деле. В школе XXI века, так называется одна из учебных программ, такая система отсутствует вовсе. Получается, что из современного школьного образования умудрились убрать всё лучшее, что было в советской школе, оставив только стремление всех подогнать под стандарт, и добавили немало того, что не было свойственно русской педагогике вообще.

Налицо серьёзное противоречие. В образовательных стандартах написано, что всячески поощряется самостоятельное развитие, учебное творчество ребёнка. Вплоть до того, что учитель не должен давать классическую модель обучения: даём знания, формируем умения, получаем навык, а должен каким-то неведомым способом подтолкнуть творческую самостоятельность ученика 1-2 класса в решении арифметической задачи. Это — не в экспериментальной, в обычной школьной программе! На деле главная задача — научить ребёнка с первого класса бойко пользоваться различными тестами. Ими изобилуют все учебники, в том числе и по самым творческим предметам — истории, географии, даже литературе. Объем знаний по школьной математике, к примеру, с одной стороны, существенно расширился, с другой — современный талантливый ученик не сможет решить задачу нестандартно. Он должен уложиться в заданную схему, поставить галочку в нужной графе. И учителю некогда поработать с таки-

ми детьми отдельно — он должен успеть «выдать программу». Не усвоили? Ваши проблемы. Так всё чаще говорят родителям и детям. Потому, подход к образованию существенно смешается в сторону выработки стандартных навыков. При этом поражает обилие различных конкурсов, олимпиад, но и эти мероприятия, где, казалось бы, и должна проявиться творческая самостоятельность учащихся, тоже проводятся в виде тестов.

А ещё при этом жестко и последовательно внедряется мысль о гипертрофированных правах ребёнка. Его, оказывается, нельзя заставить, надо всячески уважать свободно формирующуюся личность. Это доводится до сведения учителей, родителей и учеников. Вы когда-нибудь пытались свободно сформировать молодую яблоню? Чем закончится опыт, если одиннадцать лет дерево только поливать и подкармливать, позволяя веткам расти, куда вздумается, да ещё не позаботиться о прививке дерева? Правильно, получится симпатичный кудрявый дичок. А речь идёт не о яблоне — о формировании наших детей. И, в отличие от дерева, они чувствуют, что происходит что-то неладное. Отсюда — резкое нежелание учиться, нежелание жить по предложенным правилам, неумение совладать с лишней свободой, сопряжённой с жесткими рамками тестов. Дети понимают, что не могут соответствовать предложенной картинке «успешного менеджера» и не хотят играть в эту странную игру.

Но и учителям не легче. Они, большей частью, тоже не хотят жить в предложенных схемах. Они хотят оставаться учителями, а не «преподавателями» — отчитал и ушел. Учитель в традициях русской классической школы — это личность, потому что только личность может сформировать человека. Не просто уложить в детские головы сумму знаний, а научить этим багажом пользоваться, научить отличать главное от второстепенного, а доброе от злого. Цель образования как системы — обучение и воспитание. Речь идет о формировании ценностных установок, мировоззренческого фундамента, знаний и навыков. Школа при такой постановке обучения — стартовая

площадка в большую жизнь, а не место, где надо положить всё за высокий балл ЕГЭ.

Выбор профессии, который опять же в классической школе, обычно совершается в 10-11 классе, при современном подходе к образованию тоже становится очень расплывчатым. При таком положении вещей вопрос к ребенку «Кем ты хочешь быть?» теряет всякий смысл. Ребенок перестает понимать, находясь в школьной системе образования, а кем ему нужно быть. Самый лучший ответ, который сейчас гуляет в Интернете - «счастливым». Зачастую под этим понимается некое абстрактное счастье, которое может выражаться в лежании на диване, просмотре телепередач и поглощении пищи. То есть, растительная жизнь. Зачастую учитель просто не в состоянии ответить на вопрос, а зачем все это нужно - вся эта учеба. Ребенок отдает себе отчет в том, что человек может быть и вовсе необразованным, но в материальном плане жить прекрасно. Мотив «успешности» в данном случае играет злую шутку, обличаясь против тех, кто его активно внедряет. Значит, необходимо вернуться к некой системе, в рамках которой отвечали бы на вопрос, кто ты, что ты будешь делать и зачем.

Мы подошли к основному вопросу — а зачем вообще нужно получать школьное образование? В среде православных родителей можно встретить разные мнения, в том числе и желание обучать детей дома. При этом ссылаются на опыт домашнего воспитания, который существовал в старой России. Безусловно, у такой формы обучения есть свои преимущества. Ребенок лишён стрессов, которые неизбежны при массовом обучении. Возможно обеспечить индивидуальный подход к особенностям каждого ученика. Учебный материал можно дополнять в соответствии с конкретными потребностями и склонностями, выявляя способности, сильные и слабые стороны, корректируя и дополняя учебный процесс. А ещё надо найти по-настоящему хорошего педагога. Это возможно, но на первые три-четыре года обучения, на начальную школу. Реальность такова, что потом продолжать полноценное до-

машнее обучение будет значительно сложнее. Есть и более радикальное мнение — не надо нам этого образования. Забивать детям головы разными физиками-химиами-математиками, это не значит давать им самое важное, без чего прожить нельзя. Вот вы в реальной жизни часто извлекаете квадратные корни или переводите дробь из неправильной в правильную? Главное, чтобы человек был хороший, чтобы молитва была. Нет, возражают сторонники православных гимназий, школа — это место, где не только дают знания, но и помогают выработать мировоззрение, и где дети находятся в окружении единомышленников, братьев по вере. Уж здесь плохому не научат! Ничего подобного, говорят ещё одни, тоже вполне православные родители, в обычной школе ребёнок проходит необходимую для дальнейшей жизни социализацию, и вообще, главное своим детям мы дадим сами, ребёнок как личность формируется в семье. А школа путь выдаёт сумму знаний. И вообще, учёба — это труд, а трудиться надо хорошо, на совесть!

Всё это так, и у каждого из таких подходов есть рациональное зерно. Но у большинства из нас выбора-то нет. Идут наши дети в обычные школы. Каждое утро мы старательно собираем, провожаем, как на битву, юных учеников. Потом делаем уроки, попутно объясняя не только правописание безударной гласной в корне или закон Ома, которые были как-то не очень поняты на уроках, но и почему нельзя ябедничать или как помочь Мишке, которого дразнят в классе. Мы, если честно, сами не слишком понимаем, зачем надо писать бесконечные тесты и почему задачу нельзя объяснить просто. Мы ругаем детей за лень, говорим, что ученье — это труд, и важно учиться хорошо, но как-то не слишком в это верим. Результат к одиннадцатому классу — смертельно уставшие от школы дети и родители. Впереди ЕГЭ. И не дай Бог не получить заветный балл! А зачем?!

"Есть ли индивидуальный подход к детям в современной школе?" — этот вопрос мы задали учителям средних школ п. Краснообск.

Учитель русского языка и литературы, школа №1, п. Краснообск. стаж работы 30 лет

Я совершенно не согласна с мнением, что в современной школе нет индивидуального подхода к детям. Это просто неотъемлемая часть нашей работы. Во всяком случае, в нашей школе учителя старшего возраста работают именно так. Иначе просто невозможно достигнуть хороших результатов. Хотя, конечно, здесь очень многое зависит от личности учителя.

Учитель-логопед, стаж работы более 50 лет

Известно, что один из законов дидактики — индивидуальный подход к ученику. Но на практике получается, что сделать это очень сложно, так как наполнимость классов высокая, у учеников разный уровень подготовки и мотивация, одни усваивают материал быстро, другие — медленно. В классе учитель больше ориентируется на средний уровень. Слабым ученикам тоже уделяется много внимания, потому что от учителя требуется 100% успеваемость. Хуже приходится талантливым детям, им подчас неинтересно. В старших классах дети становятся более целеустремленные, поэтому осуществить индивидуальный подход легче.

Елена Чернакова

**Я знаю только то,
что ничего не знаю,
но другие не знают
и этого.**

(Сократ)

РЕЛИГИЯ И НАУКА. ВЕРА И САМОУВЕРЕННОСТЬ

Наблюдал ли любезный читатель, кем наполнены наши храмы? Люди здесь разные - во всем своём великом разнообразии идет к Богу русский народ. Много мелких и средних предпринимателей — шатко их положение на нынешней Руси, кроме как на Бога и опереться не на кого. Во множестве — русские женщины, не на кого переложить заботы о конях и избах — на Господа только надежда. Но очень мало среди прихожан людей двух сословий - чиновников и учёных.

Казалось бы, да и ладно — пропащие люди, но вторых из них всё-таки жалко. И захотелось понять, что их объединяет в неведении Бога? Поразмыслив предположил - есть у них свои боги кроме Христа, есть им кому поклониться. И речь не о продажном чинуше-коррупционере, раз-

мышление мое о честном государственном муже. Христа и ангелов никогда он не видел, зато государственная машина пред ним во всем величии. И вся жизненная очевидность утверждает её всемогущество. Нет такой проблемы в отдельной человеческой жизни и жизни всего общества, которую не в силах решить государство, надо только верно служить ему и его поставить на службу себе — вот сверхидея честного и порядочного гражданина с портфелем.

А что же те, которых мне жалко, каких — учёные? С известной долей иронии пишет о них отец Ярослав Шипов в своем рассказе «Высоты большой науки»:

«Прихожанин — из учёных людей — однажды заметил, что интенсивная работа полностью поглощает его и ему не с чем идти на исповедь:

нет грехов. Поначалу это наблюдение даже обрадовало его, но ненадолго: благочестивец быстро уразумел, что причина такового положения не в чистоте духовной, а в пустоте — он, по его словам, «совсем переставал быть человеком и превращался в биомеханический инструмент». Справедливо признав это обстоятельство тягчайшим грехом, раб Божий восскорбел о своем прошлом и о своих собратьях, остающихся рабами науки. Он говорил, что основная задача науки — обслуживать прогресс, сущность которого оценивал крайне невысоко.

— Ну, действительно, — говорил он, — из чего производится все, что нас окружает: бумага, на которой печатаются журналы и книги, стекла, вставленные в окна домов, сами дома, резиновые колеса автомо-

билей, сами автомобили, а также самолеты, корабли, ядерные бомбы?.. Все это мы берем из Земли.

Как правило, безвозвратно. Земля, конечно, великая кладовая, но не безгранична. И сущность прогресса примитивна — стремление к комфорту за счет богатств, оставленных человечеству: нефти, газа, угля, древесины, металлов...

Дескать, в древности Земля была прекраснейшей из планет, теперь на нее и с самолета смотреть больно, а уж из космоса — совсем страх... Ради этого и труждаются, не жалея бесмертных душ, слепые каторжане науки.

— Как возьмется человек в молодости за какую-нибудь задачку или тему, так, бывает, и буровит ее всю жизнь, не поднимая головы, не умея взглянуть на свою работенку сверху. А уж гордости у нас, гордости! Тот — проник в тайну атомного ядра, тот — открыл доселе неизвестную звездочку, тот — увеличил мощность электровоза... И тут уж не до Бога, не до Церкви: это мы — творцы и хозяева мира!.. Между тем новейшими исследованиями тех же ученых установлено, что ближе всего к идеалу человеческого существования находятся племена, живущие по доисторическому укладу: трудятся по четыре часа в сутки, спят — по десять, едят экологически чистые продукты, в семьях мир и порядок... Изумительные выводы! Ну и куда мы волокли человечество? Слепые вожди слепых...

А самые мудрые из ученых — академики регулярно пишут главному президенту письма, в которых всё сокрушаются на ползучую клерикализацию. «... Мы не можем оставаться равнодушными, когда предпринимаются попытки подвергнуть сомнению научное Знание, вытравить из образования материалистическое видение мира», подменить знания, накопленные наукой, верой. Не следует забывать, что провозглашенный государством курс на инновационное развитие может быть осуществлён лишь в том случае, если школы и вузы вооружат молодых людей знаниями, добытыми современной наукой. Никакой альтернативы этим знаниям не существует». «Открытие кафедры теологии в МИФИ 15.10.2012 г. воспринимается учеными и преподавателями вузов как знаковое событие, отражающее

общую тенденцию нарастающей клерикализации общества. Поэтому данный факт вызывает особые опасения... Появление такой структуры в современном политехническом вузе (создан СНК СССР в 1942 году) мировой практике противоречит и является нелепым. Ядерная безопасность не может быть обеспечена с помощью теологии, а ядерные технологии требуют не веры, а сугубо научного подхода, воспитание которого есть важнейшая задача высшей школы».

Вот так, ни больше, ни меньше — вера мешает воспитанию сугубо научного подхода. И еще занимает меня вопрос, а откуда всё известно таким учёным? Неужели искренне считают себя самыми мудрыми? Странно, но многие из нас тоже в институтах учились, и специалистами в разных узких областях стали, но не помню я, чтобы от этого мир вокруг понятней становился? Почему все вдруг решили, что земля круглая, кто это видел своими глазами? Таких людей на всем белом свете меньше тысячи наберется.

В пионерском детстве спорил я со своей бабушкой Елеканидой об устройстве вселенной, мол, космонавты летали — Бога не видали. А у бабушки один ответ — врут все, никто никогда не летал. Мне конечно смешно над её неграмотностью тогда было, однако позже понял, что знала она о жизни больше моего. Было там раскулачивание, босые детишки из избы на снег и гибель отца в ссылке, была проклятая колхозная жизнь и пенсия двадцать рублей. Имела она моральное право сказать — врут все. И действительно, кто из нас сегодня поставит больше ста рублей на то, что американцы были на луне?

Конечно, земля — шар, и не обязательно каждому лететь в космос для личного в том убеждения. Доверяем мы нашей первой учительнице, доверяем школьному физику, доверяем университетскому профессору. Вот и получается, что все наши знания опираются лишь на доверие к людям. Об этом прекрасно написал Юрий Николаевич Иванов в своей книге «Православие»:

«Как мы познаем мир? В первую очередь с помощью органов чувств. Они предоставляют нам ощущения, дающие представление об окружающем мире. При этом мы наблюдаем

только то, на что рассчитаны наши чувства.

Помимо этого, человек обладает разумом — способностью логически мыслить и делать выводы. Ум суммирует все ощущения в единый образ, который есть целостное представление о предмете. Мысль и есть образное отражение окружающего мира. Передача мыслей другим осуществляется при помощи речи. Речь, как известно, записывается при помощи знаков. Любой из нас, вооруженный книгами и умением читать, может узнать что угодно. Можно узнать нравы и обычаиaborигенов Австралии, время линьки пингвинов, или, на худой конец, прогноз погоды на завтрашний день.

Все наши познания через книги, газеты, журналы, радио и телевидение, упираются в одно — в наше личное доверие к источнику информации. Мы кому-то доверяем, а кому-то нет, чему-то верим, а нечто, с полной уверенностью, отвергаем. Жизнь слишком коротка, чтобы во всем убедиться лично, и мы не можем поспеть везде. Поэтому, человек верит другим людям, доверяет им.

Впрочем, вся современная наука зиждется на вере и доверии к опытам и выводам предшественников. Никто из ученых не будет перепроверять таблицу умножения, размышлять, действительно ли квадрат гипотенузы равен сумме квадратов его катетов, или ставить опыты по измерению скорости света. Естественно, ученые верят своим предшественникам, поскольку знания, полученные из разных научных областей, перепроверить одному человеку не под силу.

Вера, таким образом, является инструментом познания, хоть и несколько иным, нежели разум. Вера — это усвоение чьих-то выводов и знаний, потребление готовой информации. Она не опирается на опыт, как познание, поскольку мы зачастую лишены возможности лично проверить то, чему верим. Вера позволяет перешагнуть длинную цепочку опытов, проверок, сомнений и гипотез. Она дает возможность воспользоваться результатом, быстро добраться до желанной цели при небольших интеллектуальных затратах. Это еще и шанс воспользоваться той информацией, к которой мы совершенно лишены доступа. При помощи хроника возможно заглянуть в прошлое

на несколько столетий назад, хотя никто из живущих уже не может самостоятельно убедиться в том, что все, описанное в них, происходило именно так, а не иначе.

На чем же основывается вера? Она, безусловно, опирается на доверие. Это может быть доверие к источнику информации, либо к утверждению очевидца, свидетеля факта. Как же мы относимся с доверием к тому, что лично проверить, не способны? В данном случае, нам достаточно истинности некоторой части факта, чтобы воспринять правдивость всего остального... Механизм человеческой веры остался неизменным, поскольку он одинаково присущ людям во все времена, как свойство нашей психики.

Объективно существуют множество явлений и предметов, которые человек не может ощутить. Например, магнитное поле, радиоактивное излучение, существовали задолго до их открытия, как объекты, недоступные для человеческих возможностей. Они и сейчас фиксируются только посредством приборов, находясь за пределами органов чувств людей. Поэтому, утверждать о том, что невозможно увидеть — не существует, было бы опрометчиво. Живая или неживая материя существует в виде упорядоченных молекул, атомов, элементарных частиц. С переходом к более простым формам, материя утрачивает свои материальные свойства».

Вот как пишет об этом О.В.Петренко — кандидат физико-математических наук, специалист в области физики твердого тела: «Представление о материи как о незыблемой тверди подверглось в 20 веке решительному пересмотру. Атомы, из которых состоят все тела, расположены на огромных, по сравнению с их собственными размерами, расстояниях. В свою очередь и они сами состоят практически из пустого пространства. Атомное ядро занимает всего лишь одну триллионную часть всего атомного объема. Остальное пространство атома занято электронным облаком, про носителей которого можно сказать, что они занимают какой-то объем чисто условно. Таким образом, материя представляет собой скорее крохотные островки субстанции в океане пустоты, нежели твердое вещество, восприни-

маемое нашими органами чувств. Да и природа этих островков — элементарных частиц выходит за рамки обыденного здравого смысла. По современным представлениям их следует рассматривать в качестве эфемерных сгустков энергии, которые удивительным образом одновременно сочетают в себе корпускулярные и волновые свойства. С точки зрения современной физики статусом реальности обладает лишь некоторая совокупность частиц, рассматриваемая как энергетическая среда, ни одна часть из которой не обладает полной независимостью от всего остального. Таким образом, Вселенную нельзя себе представить, состоящей из некоторых первичных "кирпичиков", которые могут существовать отдельно и независимо друг от друга. Мир задуман и создан как единый гигантский пестрый ковер, каждая из "ворсинок" которого не существует отдельно от всего целого, но имеет смысл лишь будучи вплетенной в его ткань, в рамках всеобъемлющего бытия.

Само понятие волны или колебания носит в физике абстрактный характер. Это лишь "движение материи" — "рябь на воде". Даже при температуре абсолютного нуля атомы в тела не прекращают своих колебательных движений. Воистину, теперь как-то лучше укладываются в голове слова из Священного Писания, что Бог сотворил все из ничего.

Корпускулярно-волновой дуализм элементарных частиц приводит к поэтической аналогии нашего мира — к представлению его в виде гигантской "звуковой волны" от струн "волшебного" музыкального инструмента. Этот инструмент находится в руках невидимого и всемогущего Творца, который трогает струны и поддерживает "звук", тем самым сберегая нынешние небеса и землю, содержимые словом (2-е Петра, 3:7). Если на миг остановится вибрация — "ulyagutsya volny", то, быть может, и "svernutya nubes". Из этого живительного Источника льются "звуки", приводя все из небытия в бытие».

Таким образом, вера является важнейшим инструментом получения знаний не только научных, но и религиозных. Именно на доверии к свидетельству Святых и Церкви в целом держится вся система религиозных знаний. Впрочем, каждый христиа-

нин имеет возможность убедиться в Истине через личную духовную жизнь, так же как и любой учёный может перепроверить утверждения коллеги. Недаром говорят, что важна не вера в бытие Божие как таковое, а вера самому Господу как личности.

Недавно в популярной передаче "Тем временем" Александра Архангельского происходила дискуссия сторонников и противников кафедры теологии в МИФИ. Обе стороны были представлены серьезными учеными — физиками и математиками, ведущими уважительный диалог. Однако общим впечатлением после передачи осталось недоумение от уровня гуманитарных представлений некоторых противников кафедры, если не сказать грубее — невежество.

Интересно об этом феномене в среде российских ученых написал обозреватель радиостанции «Радонеж» Алексей Рогожин: « ... ликвидация религиозного невежества позволила бы также и снять многие проблемы и напряженности, создававшиеся десятилетиями в ходе борьбы тоталитарного режима с русской национальной и религиозной идентичностью. Подписанты (письмо академиков), сформировавшиеся как ученые и прожившие большую часть своей жизни при этом самом режиме, такую перспективу отвергают. Они, в полном соответствии с тоталитарным менталитетом, требуют — «запретить!». Запретить обществу обретение себя и возвращение к своей культурной традиции из десятилетий советского беспамятства».

25 января этого года Святейший Патриарх совершил богослужение в Татьянинском храме при МГУ имени М.В. Ломоносова, на котором присутствовали сотни преподавателей и студентов. Патриарх обратился к собравшимся с проповедью и приветствием. В ответном слове ректор университета академик Виктор Садовничий сказал: «Время наше такое, что, может быть, как никогда борется зло с добром. И единственным стержнем является вера, только она нас спасет... позволит дальше идти вперед».

Юрий Тихобаев

Пустьте детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

ПОЧЕМУ СОЛНЫШКО НА ПАСХУ ИГРАЕТ

Пасхальная ночь – самая радостная ночь в году! Всё вокруг наполнено особым ликованием, радостью, светом. Христос Воскрес! И спать совсем не хочется, хотя только что закончилась ночная служба.

Дедушка, - зовут звонкие колокольчики Дон и Динь, - пойдём солнце встречать!

- Неужели не устали? – улыбается дедушка, - всю ночь не спали.

- Пойдём, дедушка, - просит Дон, - такое солнце только раз в году бывает.

Дедушка старый колокол и колокольчики-внуки поднялись на пригорок, откуда далеко видно и рассвет не скрывают дома. Небо уже окрасилось в нежно-розовый цвет. С каждой секундой этот цвет становился ярче, заполняя собой всё небо. Вдруг первый луч вырвался из-за пламенно-алого горизонта. Он пронзил небо, добавив золотой краски в багрец восхода. Затем второй, третий луч, и множество других солнечных вестников заполнили небо. Лучи как будто играли, догоняя друг друга. Показался край солнца. Оно величаво и радостно выкатывалось на небо в окружении танцующих лучей. Разом запели все птицы. Мир наполнился светом.

- Вот и сподобил Господь узреть красоту, - тихо сказал дедушка, - великая радость нам нынче досталась, детки.

- Дедушка, ты обещал нам рассказать, почему солнышко на Пасху играет, - сказала Динь.

- Расскажу, конечно. Пойдём потихоньку к дому, нас ждут разговаривать, а я рассказывать буду.

Дедушка и внуки шли по залитой рассветным солнцем тропинке. А перед ними, как наяву, вставала картина далекой древности. Просыпался Иерусалим. Солнце ещё не встало, а уже заскрипели ворота, зажурчала вода в водоносах, слышался заунывный скрежет жерновов, мычание и блеянье. Закончилась суббота покоя, люди спешили приняться за труды. Сердито кричал пастух, погоняя зазевавшуюся овцу, смеялись две юные девушки, выбирая муку из желоба. Всё было, как обычно.

Но не все в древнем Иерусалиме готовились к обычным трудам. Несколько мужчин в огромном городе предавались неутешному горю. Ещё несколько дней назад они были самыми счастливыми людьми на земле. Рядом с ними был Учитель, Сын Божий. Их жизнь круто изменилась после встречи с Ним. Они оставили всё – дом, привычное ремесло, и пошли за Ним. Они верили, что Он, их Учитель, действительно мессия, которого ждал весь народ. Как встречал Его Иерусалим семь дней назад! Так встречали только царей, великих вождей. «Осanna сыну Давидову!», - кричали люди, постилая перед

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Ним свои одежды. Они, Его ученики, тоже ощущали на себе свет Его славы. А потом всё кончилось внезапно и страшно. Его умертили чудовищной смертью, как последнего преступника. Прекрасное лицо обезобразили побои, тело бессильно поникло на кресте. Его торопливо сняли и погребли в пещере за городом. Он говорил, что воскреснет в третий день. Но вот уже и третий день наступил, а ничего не происходит! Значит, их вера была тщетной? Можно, конечно, попробовать пойти ко гробу. Вдруг чудо случилось? Но там – грозная римская стража. У них мечи и копья, они не станут церемониться с какими-то бедными иудеями. Правда, Мария и ещё несколько женщин всё же решились пойти. Они говорили, что не могут позволить, чтобы тело их любимого учителя было положено просто так, наспех, без должного приготовления по иудейским обычаям. Они купили самое лучшее мясо. Мария для этого продала драгоценное кольцо, которое досталось ей от матери. Можно подумать, что мертвому не всё равно!

Так думал юноша, который потихоньку шёл за мироносцами. Он не был в числе близких учеников Христа, так называли пророка. Он почти ничего не знал о Нём. Просто однажды услышал, как Он говорил людям: «Будьте совершенны, как и Отец ваш небесный». Юноша услышал особую правду в этих словах и пошёл за Учителем. Он видел, как Христос исцелял больных, слышал, как фарисеи искушали его вопросами о законах Моисеевых, и как Он отвечал, обличая их жестокосердие. Юноша видел, как те, кто пришли ко Христу, получали самое главное. У него не было никакой особой нужды. Родители оставили ему большое богатство, нажитое честным трудом. Он любил их при жизни, почитал их память после того, как отец и мать умерли. Все вокруг любили и уважали его, несмотря на молодость. Но он постоянно смутно ощущал, что ждёт чего-то главного в жизни. Это не имело отношения ни к богатству, ни к счастью, как его обыкновенно понимают. Юноша искал ответ в священных книгах, в молитвах, в псалмах. Истина, казалось, была уже близко, и всё же она ускользала от него.

Несколько дней назад его старая кормилица пришла к нему в дом. Юноша тепло принял женщину. Она сказала:

- В наш город пришёл Человек. Он делает удивительные вещи. Он вернул зрение слепому от рождения Давиду, исцелил Фамарь, которая болела двадцать лет! За Ним ходит множество народа. Он

учит людей, но не так, как это делают книжники в синагоге. От Него исходит свет и тепло, как от солнца. Сходи к Нему, сынок.

И юноша пошел на площадь. Там стояли люди, старые и молодые, женщины и дети. На камне возле стены сидел Человек. Его лицо было спокойно, глаза смотрели по-доброму и чуть грустно. Как будто Он видел то, что было скрыто от остальных. Двое малышей забрались к Нему на колени. Он гладил их по головам, слушая детские бесхитростные рассказы, как самое важное. Юноша захотелось стать ближе к этому удивительному Человеку, и он решился задать самый важный вопрос:

- Учитель благий! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Христос внимательно посмотрел на него. Юноша почувствовал, что Он проник взглядом в самую глубину его души. Он знает, что перед ним человек праведный, но знает и то, что скрыто так глубоко, что никто, даже сам этот человек, не знает этого.

- Если хочешь быть совершенным, пойди, пройдай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною.

И юноша отошел с печалью в сердце. Он и сам не ожидал этой печали. Она внезапно поднялась и затопила его с головой. Имение его было обширно. И дома, и стада, и золото – всего было вдоволь. Он не был жадным, всегда отдавал десятую долю в храм, приказывал выносить еду беднякам. Но отдать всё! Как же это? Медленно побрёл он к дому. Возле ворот юноша встретил бедно одетую женщину. Вокруг неё жалось несколько ребятишек, оборванных и голодных. Юноша прислушался к себе. Оказывается, в нём боролись два чувства – жалости и презрительности. Женщина и дети были грязными и жалкими. Но они же не виноваты в этом! Просто у них нет совсем ничего. Он узнал женщину – это же Рахиль с соседней улицы. У неё умер муж, а дом продали за долги. Она могла хотя бы в реке помыть детей! Нет, нет, он не должен так думать! Юноша решительно подошёл к женщине:

- Рахиль, иди за мной! Я помогу тебе и детям.

Управляющий скривился при виде оборванцев, однако не посмел возразить хозяину. Юноша протянул женщине тяжелый мешочек:

- Возле реки продают хороший дом с садом. Этих денег хватит, чтобы его купить. Иди!

Он быстро повернулся и почти побежал в дом, стараясь не слушать изумлённых и радостных

криков Рахили и её детей. Юноше было стыдно. Он подал денег, ничего не оторвав от себя. Сейчас он так же, как всегда, будет есть лучшие блюда, пить дорогие напитки, оденется в нарядную одежду. А ещё он понял, что презирает тех, кто беден, оборван, не мыт. Значит, в нём нет любви! Это было страшное открытие. Юноша вновь побежал на площадь. Но Христа там уже не было. Он постоял возле того камня, где сидел Сын Человеческий: «Приходи и следуй за мной», - услышал он снова. Юноша опустил голову и медленно пошёл домой. Кто-то робко окликнул его. Юноша оглянулся. Это был старый хромой пастух. Он ничего не осмеливался просить. Его глаза слезились, сквозь ветхую одежду виднелось измождённое тело. Пастух склонился в поклоне до самой земли. Юноша быстро шагнул к нему, поднял, вложил в худую руку золотые монеты и поцеловал эту руку:

- Прости меня, отец, - сказал он и поклонился старику.

Потом, почти каждый день, юноша видел разных людей. Это был разорившийся купец, которому грозило рабство, если он не вернёт долг, молодой отец семейства, чье стадо погибло от мора, старый гончар, у которого не было детей, чтобы они поколи его старость, и много, много других. Управляющий сердито поджимал губы, глядя, как хозяин тратит богатство. С каждым отанным мешочком с деньгами, подаренным стадом, мерами зерна юноша прислушивался к своему сердцу. Ему не было жалко богатства. Но он понимал, что это не то, о чём говорил Учитель. В его сердце жила жалость к бедным людям, но не было решимости. Он очень хотел повидать Учителя ещё раз, спросить, нет, просто услышать, увидеть Его. Тогда он обязательно решиться оставить всё и идти за Ним. После Пасхи, обязательно, он отыщет Его! И вдруг пришла горестная весть – Христа распяли! Юноша бросился в Иерусалим, проделав неблизкий путь за несколько часов. Это правда, сказали ему. И вот он идёт к погребальной пещере. Что ищет он там?

При выходе из города юноша замешкался. Может, не стоит продолжать путь? Можно вернуться домой, продолжать помогать людям, приумножая богатство и делясь им. Люди будут благодарить его, возносить о нём молитвы. Это же хорошо! Но почему же так тяже-

ло на сердце?

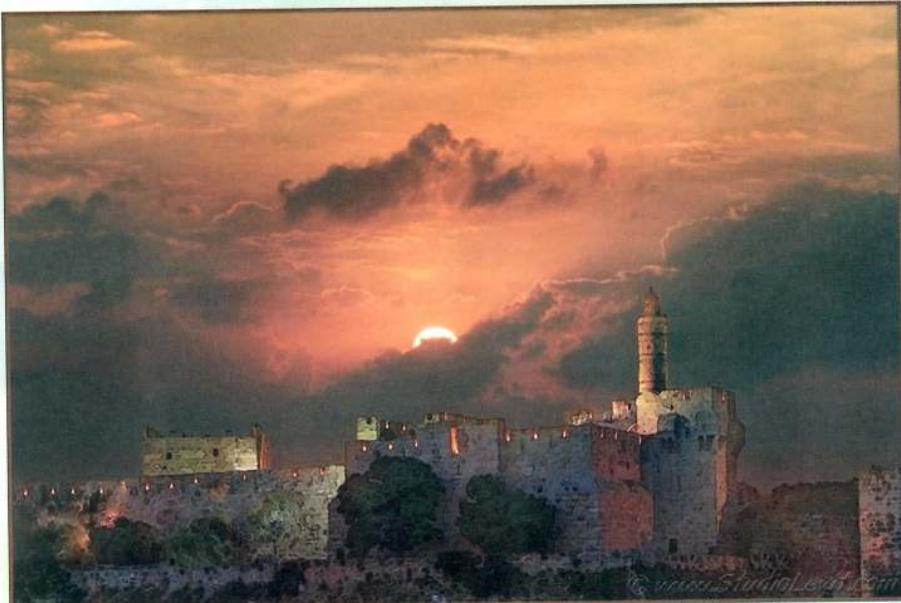
- Господи, если Ты слышишь меня, если Ты Сын Божий, то откликнись, покажи мне знамение Своей любви! – взмолился юноша, в изнеможении опускаясь на землю.

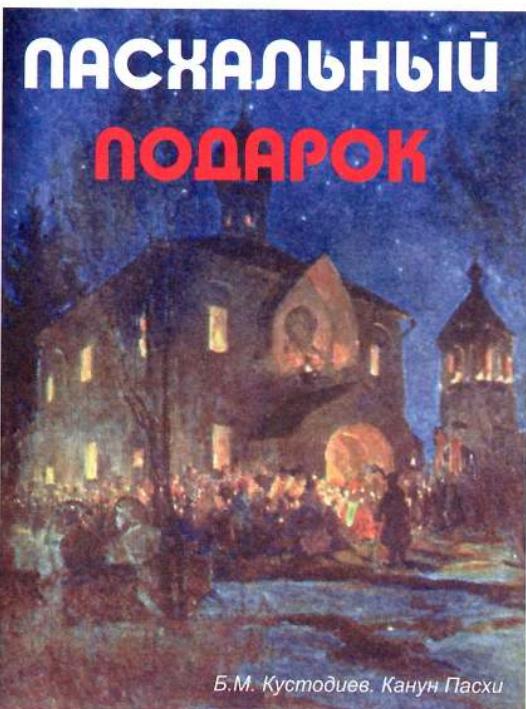
Перед ним лежал город, целое море плоских крыш, садов, стен. Внезапно начали петь птицы. Сначала одна, потом ещё и ещё, целый хор. Небо над дальними горами окрасилось в розовый цвет. Ярость красок менялась с каждым мгновением. И вдруг из-за горизонта, подобно молнии, вырвался яркий луч солнца. Он прорезал полутьму мгновенной вспышкой. Потом ещё и ещё! Казалось, на небе начался завораживающий великий танец. Всё небо, до края, налилось алым светом, в котором плясали лучи. Солнечный край показался над самой высокой горой. Лучи устремились к своему светилу. Мир наполнялся праздником, торжеством. Птицы запели величественным хором.

Юноша вскочил, поднял к небу голову и смотрел, не отрываясь. Он не знал, сколько прошло времени. Очнулся он, когда увидел бегущую Марию и ещё одну женщину, имени которой не знал. На их лицах он увидел невероятное ликование, радость, изумление. Не надо было ничего спрашивать. Он знал твёрдо – Сын Божий Воскрес и идёт к ним!

Через несколько дней из города вышел молодой человек. Он был одет по-дорожному, за спиной нёс небольшой мешок. В мешке – несколько лепешек, глиняная кружка и книга Священного Писания. Он шёл свободным. Всё его имение разошлось на сотни монет для тех, у кого ничего не было. Юноша знал, что его ждёт Тот, кто даст ему жизнь вечную.

Елена Чернакова

Б.М. Кустодиев. Канун Пасхи

Девочка Соня сидела на стуле и смотрела в окно. Было уже совсем темно, но спать ей не хотелось. Она ещё раз осмотрелась вокруг. Комната освещалась только слабым светом лампадки, но было видно, что все игрушки на местах, книжки на полке, краски и бумага ровненько лежат на столе. Мама тихо прошла по коридору и остановилась возле двери.

- Мамочка, я не сплю, не хочу спать! – закричала Соня и подбежала к двери.

- Ну, ладно, – сказала мама, – раз ты уже большая, то пойдём со всеми на службу.

- Ура! – вскричала Соня и бросилась одеваться.

Через несколько минут они с мамой уже шли по улице. Ночь, а никто не спит! Со всех сторон к их красивому большому храму шли люди. Сонечка здоровалась с ними и ей радостно отвечали. Праздник, настоящий праздник!

Бумм! Громко и гулко ударил самый большой колокол. Ещё раз, ещё, а потом, как будто посыпались с высокой горы хрустальные камни – такой начался перезвон. Вот люди выходят из храма. У каждого в руках огонёк: свечка или фонарик. У Сони тоже есть фонарик. Папа привёз, из самой Греции. Мама зажгла в фонарике свечу и подала дочке. Они взялись за руки и пошли. Странно! Соня шла с мамой по дороге вокруг храма и одновременно видела всё сверху. Было похоже на речку из огоньков. Речка двигалась, сверкала, радовалась. Наверное, так и должно быть, это же Пасха. А на Пасху должны

быть чудеса, это Соня точно знала.

Вот батюшка первый раз запел торжественную песнь Воскресения, первый раз возгласил: «Христос Воскресе!». И все, и Соня, и мама, и пapa, который нес хоругвь, и старший брат, и две сестры, и все ответили единым голосом: «Воистину Воскресе!». У Сони по спине побежали радостные мурашки. Было весело, торжественно, и как-то необыкновенно. Потом все зашли в храм. Храм был праздничный, весь сверкал огнями. И всё в храме было красным, как будто солнышко встаёт.

На службе всё было необыкновенно. Царские врата открыты, батюшки меняли свои облачения. То жёлтые, то зелёные, то белые. А потом все батюшки опять были в красном. И крест, и иконы – всё было убрано цветами. Соня немножко устала, мама даже поддержала её на руках. Потом было Причастие, и усталость прошла.

А дома ждали подарки и праздничный стол. Все ещё раз поздравили друг друга с Пасхой и разошлись отдыхать. Соня уже было собралась лечь в кроватку, как вдруг вспомнила – она же не успела дорисовать самый главный подарок, для мамы! Нет, тогда спать нельзя. Соня быстро села за стол, подвинула поближе лампадку. Надо только попросить ангела, чтобы он немножко помог, решила Соня. Так, вот получаются волосы, совсем как у мамы, глаза, добрые, мамины. Теперь руки, ещё немножко... Соне казалось, или это было вправду, что кто-то невидимый помогал ей водить кистью. Конечно, поняла Соня, это же ангел мне помогает!

Портрет готов! Соня осторожно положила его на стол, возле лампады.

- Спасибо тебе, ангел, – прошептала она.

- Христос Воскресе, доброе дитя! – услышала она в ответ.

Елена
Чернакова

БОГОРОДСКАЯ ИГРУШКА

Сегодня наши звонкие колокольчики прибежали к дедушке с самого утра. Праздник, Пасха, самые весёлые дни! А ещё дедушка обещал показать что-то очень интересное.

- Христос Воскресе, дедушка! – дружно воскликнули Дон и Динь.

- Воистину Воскресе, внучики, - ласково ответил дедушка, - вот, гляньте-ка, какой я вам подарочек заготовил.

Подошли Дон и Динь к столу и видят – сидит на бревнышке медведь! Не настоящий, конечно, деревянный. Только лапы у него, как у живого, двигаются! Подносит медведь ко рту кусочек сотового мёда, как будто откусит, потом лапу вниз опускает. Опять подносит, и опять опустит. Занятно!

- Дедушка, что это за чудной медведь? – спрашивает Динь.

- А у него батарейки внутри и моторчик, да, дедушка? – уверен Дон.

- Нет никакого моторчика, да и быть не может. Игрушке этой больше ста лет, ей ещё мой дедушка играл. Какие уж тогда батарейки были, – улыбается дедушка.

- А как же она тогда двигается? – не понимают внуки.

- А вот как!

Дедушка взял фигурку в руки, потянул за верёвочку, что сзади медведя была. На конце верёвочки – деревянный грузик. Отпустил верёвочку – и медвежья лапа заходила вверх-вниз, вверх-вниз.

- А вот ещё, смотрите-ка!

Дедушка снял с полки ещё одну игрушку. На дощечке медведь и мужичок. У медведя в лапе моло-

точки, у мужика – в руке, а между ними – наковальня. Снизу две планочки.

- Попробуй-ка, – протягивает дедушка игрушку внуку Дону.

Дон осторожно потянул за планку, и Динь захлопала в ладоши: кузнецы заработали! По очереди бьют по наковальню мужик и медведь, звон стоит, стучат деревянные молотки.

- Вот это да, – удивляется Дон.

- Мы никогда таких игрушек раньше не видели! – восхищается Динь.

- Хотите попробовать смастерить сами такую забаву? Это не очень трудно, садитесь рядом. Я уж и инструмент, и дерево для вас подготовил.

Уселись колокольчики за широкий дедушкин стол, взяли деревянные чурочки и ножи. Дедушка показывает, а они стараются повторить. И слушают дедушкин рассказ.

Давным-давно, когда ещё и города нашего не было, жил в муромских лесах монах один. Жил очень бедно, очень просто. Самым главным делом он молитву и труд почитал. Никакой работы не боялся, даже самой тяжелой. И, как в Евангелие заповедано, всем был слугою.

Вокруг его маленькой церковки стали и другие монахи селиться, те, которые хотели подальше от мира уйти и тяжёлых трудов не боялись. Постепенно пустынь превратилась в большой монастырь, были к нему дороги проложены, хозяйство большое заведено. Не только монахи, но и миряне стали вокруг селиться, деревни появились. Приезжали в тот монастырь и знатные, и простые, и богатые, и бедные, и седые старички, и малые дети. Сергия братия игуменом выбрала. А он, игумен, так и ходил в заплатанной рясе, дрова пилил для всего монастыря, хлеб пёк, воду носил. Никакого труда не боялся и постоянно жил в молитве. И вот однажды в монастырь пришла крестьянка помолиться, а с нею – детки. Много детей тогда было в русских семьях. Монастырские службы долгие, строгие. Мать со старшими ребятами в храме, на службе. А двое младших, мальчик и девочка, устали. За спинами больших ничего не видно, слышно плохо. Вышли потихоньку они на паперть. Солнышко светит, хорошо. Сели на самую нижнюю ступеньку, играют. А какие игрушки у бедных крестьянских детей? Мальчик маленьку чурочку нашёл, будто это медведь у него. Девочка веточку платочком перевязала – это дочка Машенька. Играют тихонько, не шалят, весело им.

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Мимо паперти проходил молодой монах. Увидел детей, заругался:

- Безобразники, разве можно возле Божьего храма в игрушки играть! Вот Бог накажет!

Дети испугались, притихли. У девочки даже слёзки выступили. А тут выходит на площадь ещё монах. Высокий, с седой бородой, в заштопанной ряске. Глаза смотрят по-доброму. Подошел к ребятишкам, погладил их по головкам. Молодой монах перед старым склонился, а тот и просит:

- Зайди, брат, в кухню, принеси поленце малое липовое да ножичек.

Молодой монах бегом кинулся, а старец присел рядом с ребятишками, да стал их расспрашивать: как они живут, да чем отец с матерью на хлеб зарабатывают, да много ли у них сестер-братьев. Расспрашивает, а сам из чурочки ножиком что-то выстрагивает.

- А в храме любите бывать или всё только играете возле? – спрашивает он ребятишек.

- Любим, – отвечает мальчик, и девочка кивает, – вот сейчас братец выйдет, к Причастию пойдём. В храме хорошо.

- Вот и ладно, – старец улыбается, – а после Причастия будет вам подарочек.

Побежали малыши в храм, народ расступился, прошли они к самому алтарю. Глядят малыши – а из алтаря выходит тот самый старец, только уже в драгоценном золотом облачении, с золотым крестом и с Чашей. Да это же сам игумен! Заробели брат с сестрой, да народ подталкивает – идите к Причастию. Улыбнулся игумен одними глазами. Подошли малыши, причастились в чистоте сердца.

Служба окончилась. Вышли все из церкви, разошлись по большой площади. Беспокоятся ребята, а ну как не найдёт их старец? А если он и впрямь игумен, так и вовсе будет к нему не пройти. Вон сколько народа дожидается! Вдруг из дальнего уголка, от места, где дрова складывают, идёт к ним давешний старичок. Подошёл, мать под благословение подошла и деток подвела. Стал старец её расспрашивать о житье-бытье.

- Работаем с мужем усердно, и хлеб сеем, и всё другое, и ложки из дерева резать научились, продаём, а не можем деток прокормить. Решили уж, что придётся на дальние заработки уходить. Боязно только, как деток оставлять. Небольшие они ещё.

- А послушны ли? – спрашивает старец, – не ленивы?

- Слава Богу, работают с нами, и послушны по слову.

- Тогда, – улыбается старец, – примите подарочек для деток.

Протянул он две простых деревянных игрушки. Мальчику – медведя, девочке – куколку. Игрушки незатейливые, из липовой чурочки вырезаны. Да как славно сделаны – у медведя и шерстка, и глазки, и уши. У девочки – платочек, лицо аккуратное, сарафанчик да лопаточки. Дети улыбаются, понравились им игрушки.

- Сработай-ка дома сама, да пусть муж на ярмарке продаст. Не будете больше бедствовать.

Удивилась женщина, разве на этакой безделице заботитесь? Но по слову старца сделала, послушалась. Вырезала дома куклу из мягкой липовой щепки. Дочка куклу Агукой назвала. Поиграла денёк, потом отец на базар в город поехал и Агуку с собой взял. Стоит крестьянин в ряду, продаёт ложки да миски, из дерева вырезанные. Мимо купец идёт, деревянный товар высматривает. Остановился около крестьянина. Товар хороший, сделан аккуратно. Купил он ложки-миски и куколку деревянную углядел.

- Занятная игрушка, ишь ты, вроде простенькая, а заманивает. А можешь ты мне к следующему базарному дню ещё таких наделать, да побольше? Я хорошо заплачу.

- Отчего ж не сделать, всё справим, – говорит крестьянин.

Наделали они с женой да с детскими куколок, медведей, лошадок, да зайцев. А старший сынок, смышлённый парень, придумал на крепкие нитки руки прикрепить и к планкам или грузикам нитки привязать. Потянешь за нитку либо за планку – игрушка ручками шевелит.

С того времени не знала крестьянская семья нужды. И всё село, называлось оно Богородское, стало те игрушки делать. По всей России расходились эти игрушки, играли ими и крестьянские дети, и при царском дворе.

- А старец этот – великий Сергий Радонежский, – сказал Дон.

- И даже простая игрушка может Богу в его руках служить, – добавил дедушка старый колокол, – если в ней любовь вложена.

Елена Чернакова

Летом 2014 г. будет отмечаться 700-летие преподобного Сергия Радонежского. В школах Новосибирска прошел конкурс "Игумен земли Русской". Некоторые сочинения мы предлагаем вашему вниманию.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ В МОЕЙ ЖИЗНИ

Перелистывая свой детский дошкольный альбом, я вспомнила, как накануне первого класса мне было страшно идти в школу, ведь я совсем не умела читать. Буквы я знала все, не путала их, но в слоги и слова они никак не складывались.

И, вдруг все изменилось после моей поездки в Троице-Сергиеву лавру или Троицкий монастырь.

Мы с мамой в августовский дождливый день приехали в город Сергиев Посад, там и находится монастырь. В лавре было очень много людей, паломников, приехавших поклониться мощам чудотворца Сергия Радонежского, а также было много монахов, больше тысячи, они все учились в Духовной семинарии.

Затем мы заехали в Хотьков монастырь, в нескольких километрах от лавры, поставили свечу у могилы родителей преподобного Сергия, спустились к реке, прошли по тропинкам, где в детстве гулял маленький Варфоломей - так раньше звали Сергия Радонежского.

В эту поездку, я узнала одну удивительную историю.

В семь лет Варфоломея и двух его братьев начали учить грамоте. Братья учились легко, а Варфоломей никак не мог постичь эту науку. Он очень страдал из-за того, что ребята над ним смеялись, родители ругали, а учителя наказывали. Горе и унижение испытывал маленький мальчик. Он постоянно молился Богу, чтобы тот просветил его разум.

Один раз, когда на душе было особенно тяжело и слёзы катились из глаз после неудачного урока, Варфоломей шёл с понурой головой и увидел на лугу, возле большого развесистого дуба, молящегося на коленях старца. Мальчик тихонько постоял, чтобы не нарушать молитвы, а когда инок отбил земные поклоны, подошёл и скрестив руки тихонько попросил благословения.

Варфоломей молвил: «Грамота мне не даётся, а я изо всех сил учусь! Помолись за меня, чтобы Бог помог мне».

Старик ничего не ответил, молча опустился на колени и начал молиться. Мальчик опустился рядом и стал

Сергей Ефошкин. Преподобный Сергий в семье. Чтение

просить у Бога просветления и прекращения своих мук.

Закончив молитву, старец с торжественным лицом, возложил руку на голову мальчика и произнёс: «С этого дня Господь даёт тебе разумение грамоты, ты превзойдешь сверстников своих». Затем подал просфору со словами: «Прими и вкуси, это даст тебе вразумление в написании». После этих слов, старец хотел отправиться в путь, но Варфоломей позвал его в родительский дом.

Кирилл и Мария, родители Варфоломея, встретили инока с уважением и предложили отужинать. Однако, старик сначала велел Варфоломею прочесть Псалом. Мальчик огорчился, так как не умел читать, но старик ещё раз повторил. Варфоломей зачитал, как будто глаза открылись, буквы стали слушаться и складывались в слова, в предложения. Родители были изумлены.

А старик на прощание взял маленького Варфоломея на руки и сказал отцу: «Ваш сын будет великим перед Богом и людьми, он будет избранной обителью Святого Духа и служителем Святой Троицы...»

Узнав историю из жизни Чудотворца, я почему – то перестала бояться идти в первый класс, поверила в свои силы и научилась читать. Но когда случаются трудные минуты, а также накануне первого сентября, перед началом учебного года, я хожу с мамой и бабушкой в Сергиево - Казанский храм в Краснообске на молебен для учеников и преподавателей.

Я иногда думаю, что эта удивительная поездка и услышанная история из жизни преподобного Сергия, игумена Радонежского, всей Руси Чудотворца, стали одним из важных моментов в моей жизни и очень помогли мне в успешном учении.

Дарья Крапивко, 12 лет

ВЕЛИКИЙ УЧИТЕЛЬ. ИЛИ ЧЕМУ МОЖНО ПОУЧИТЬСЯ У СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

У каждого народа есть свои герои и есть свои святые. Сергий Радонежский - святой, которого знают не только в нашей стране, но и в других странах.

В детстве ему плохо давалась грамота. Варфоломей (так его звали тогда) много молился и просил Бога помочь ему. Однажды в лесу ему встретился монах, на самом деле это был ангел. Он спросил у мальчика про самое большое желание. Варфоломей ответил, что хотел бы научиться читать. Монах дал ему просфорку, и с тех пор мальчик стал хорошо учиться. Поэтому Сергий Радонежский является покровителем учащихся и учителей. И мне он не раз помогал в учебе.

В детстве Варфоломей был очень послушным и трудолюбивым. Все, что ему говорили сделать, он с радостью выполнял. У отца он учился мужской работе, а у матери - женской, у нее он научился пекать хлеб и шить одежду, что очень пригодилось ему, когда он стал монахом. В монастыре монахи все делали сами. Сергий Радонежский всегда много трудился.

Чем больше в детстве трудишься, занимаешься в различных кружках, школах, помогаешь дома, тем лучше тебе будет потом, когда вырастешь.

Когда Варфоломею было 20 лет, он хотел уйти в монастырь. Но родители были уже старые и попросили его остаться с ними. Варфоломей послушался и ухаживал за родителями, пока они не умерли.

Своим примером Сергий Радонежский учит нас быть послушными, ухаживать за своими родителями, когда они будут старыми, даже если у нас есть важное дело.

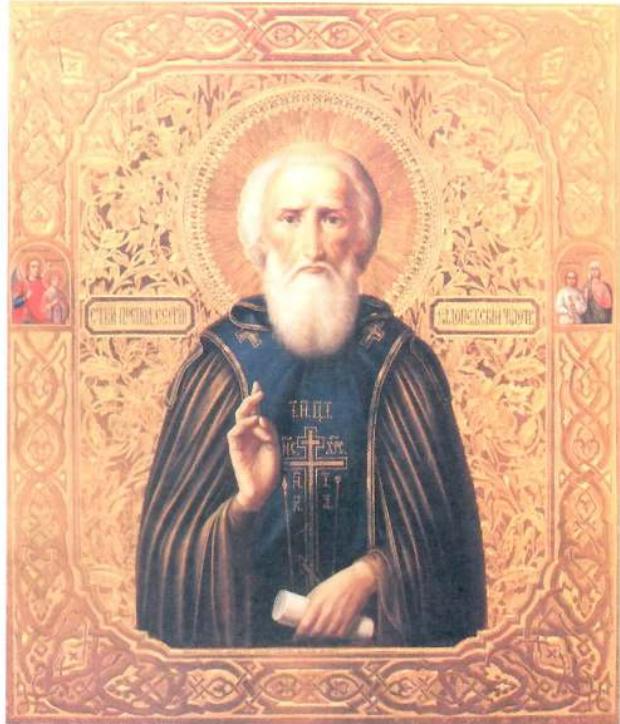
Сергий Радонежский старался ни с кем не ссориться, был простым и скромным, хотя был уже известным в стране, и к нему приезжали князья за советом и помощью. Например, он благословил на битву с татарами Дмитрия Донского. Ему даже предлагали стать епископом, но он отказался.

Сергий Радонежский жил в очень тяжелое время. Русь была под монголо-татарским игом, разрознена. Святой Сергий Радонежский помог русским княжествам объединиться и дать отпор монголо-татарам. Хотя он ведь не был великим, богатым и не имел власти.

Сергий Радонежский основал Троице-Сергиеву лавру. Я был там вместе с папой. В храме, где находятся мощи Сергия Радонежского, всегда звучат молитвы и всегда много народу, очень большая очередь к раке с мощами.

В нашем поселке Краснообск нижний храм построен в честь Сергия Радонежского, так что любой может прийти и попросить у него помощи.

Саша Лютин, 12 лет

Тропарь Сергию, игумену Радонежскому, всех России чудотворцу:

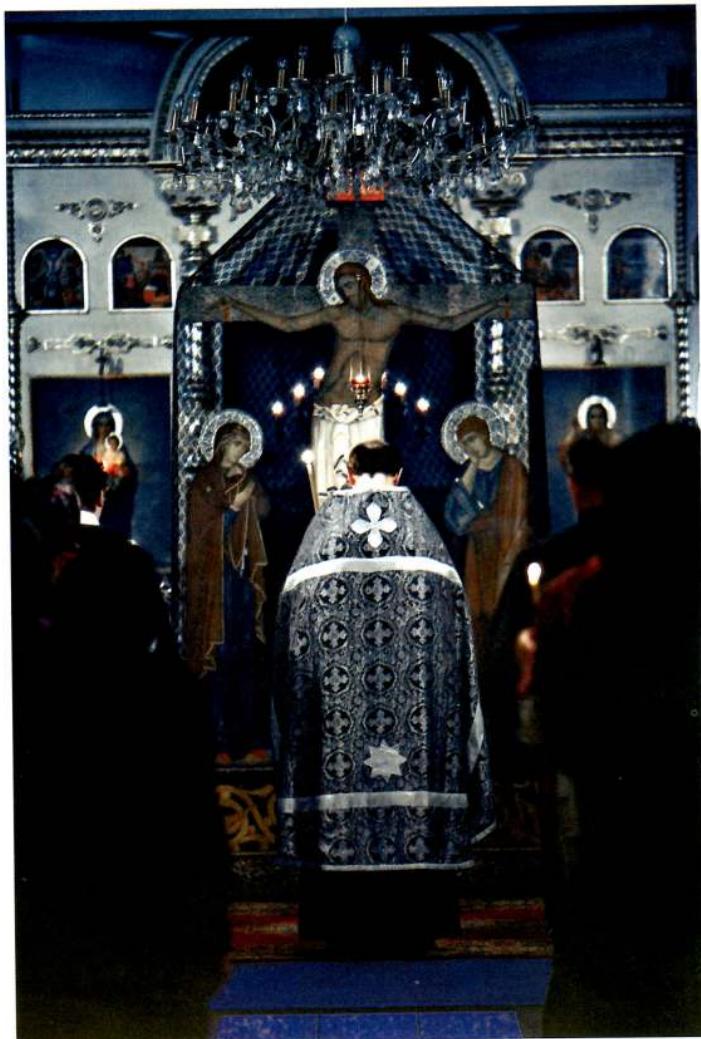
Иже добродетелей подвижник,
яко истинный воин Христа Бога,
на страсти велими подвизался еси
в жизни временней,
в пениях, бдениях же и пощениих образ
быв твоим учеником;
темже и вселился в тя Пресвятый Дух,
Егоже действием светло украшен еси.
Но яко имея дерзновение ко Святей
Троице, поминай стадо,
еже собрал еси, мудре,
не забуди, якоже обещался еси,
посещая чад твоих,
Сергие преподобне, отче наш.

Память: 5 / 18 июля (обретение мощей),
25 сентября / 8 октября

О преподобне и богоносне отче наш Серргие!
Воззри на нас (имена) милостивно и, к земли
приверженных, возвели к высоте небесней.
Укрепи наше малодущие и утверди нас в вере,
да несомненно уповаем получить вся благая
от благосердия Владыки Бога молитвами
твоими. Испроси представительством твоим
всякий дар всем и коемуждо благопотребен и
вся ны споспешествующими твоими
молитвами сподоби в день Страшного суда
шия части избавится, десныя же страны
общники быти и блаженный оный глас
Владыки Христа услышати: приидите,
благословеннии Отца Моего, наследуйте
уготованное вам Царствие от сложения
мира. Аминь.

МОЙ ПЕРВЫЙ ВЕЛИКИЙ ПОСТ

В один из пасмурных весенних понедельников я шла домой с работы. По пути случайно зашла в храм. Он был почти пустой. Первое, что обратило на себя внимание — много чёрных покрывал и занавесок. Обычно в храме праздничное, торжественное убранство, а тут — будто бы траур. Даже лики святых на иконах показались мне тогда мрачными и строгими.

На мой вопрос «почему всё в чёрном?» бабушка, торгующая в киоске, удивлённо подняла на меня глаза и с ударением на последнем слове ответила: «Так ведь пост...» Считая свой ответ исчерпывающим, она переключилась на записки и больше меня не замечала. Я не совсем поняла, а вернее сказать, совсем не поняла о чём идёт речь. Но показаться глупой не желала, поэтому понимающе кивнула и с умным видом направилась ставить свечи. Видимо кто-то из стоящих рядом услышал мой вопрос, и ко мне подошла женщина. Она извинилась, что вмешивается, и стала рассказывать, что сейчас все христиане готовятся к Пасхе, соблюдают Великий пост: не едят мясного, молочного и яйца, молятся, каются в своих грехах.

Эти слова заставили меня задуматься. К тому времени я уже три года была крещённой, а потому искренне считала себя православной христианкой. Ну, что ж, пост, так пост. Я твёрдо решила исполнить всё, о чём мне было сказано. И оставшиеся пять с половиной дней до Пасхи провела в серьёзной подготовке.

Как готовиться к Пасхе я знала с детства. Обязательным условием считалось покрасить яйца, испечь куличи и много всякой ароматной выпечки на раздачу ребятишкам на улице. Это труда не составляло.

Условие не есть мясное, молочное и яйца пугало и вызывало вопрос: а что же тогда есть? Полистав книгу кулинарных рецептов, решила остановиться на классике: жареная картошка, солёные огурчики и овощные салаты. Это вселяло надежду, что за неделю с голоду не умру. (Неделю я действительно продержалась, но на долгое время жареная картошка была вычеркнута из списка любимых блюд). На работе подсушивали. Родители переживали за здоровье, поначалу пытались подсунуть в тарелку кусочек чего-нибудь вкусненького, а потом, увидев серьёзность моих намерений, смирились.

Насчёт молитв было сложнее. О них я имела самое смутное представление... Помогла подруга, она нашла дома маленьку книжечку, купленную в церковной лавке. Так «Отче наш» и «Богородице Дево, радуйся!» стали первыми молитвами, произнесёнными сознательно и, для верности, заученными мною наизусть.

С последними пунктами подготовки к посту было совсем просто. Грехов я никаких за собой не замечала и не представляла в чём нужно каяться. Но так как исповедь была обязательным условием подготовки к Пасхе, то на первой в моей жизни исповеди священник услышал короткую, но как мне тогда казалось вполне исчерпывающую фразу: «Господи, прости мне все мои грехи вольные и невольные!» С предварительным, вполне искренним тяжёлым вздохом, конечно.

С тех пор прошло 12 лет, а значит и 12 Великих постов. Сейчас я часто бываю в храме, работаю в православном коллективе, общаюсь со священниками, жизнь Церкви теперь и моя жизнь... Но каждый раз перед началом Великого поста я вспоминаю свои первые пять с половиной дней подготовки к Пасхе, и это придаёт мне сил, потому что в любом важном деле главное — настрой. Пусть поначалу мы ошибаемся и делаем что-то не так. Господь, видя нашу искренность, желание и решимость всегда направит, укрепит и поможет достойно встретить Светлое Христово Воскресение.

Тюркина Анна

ВРЕМЕНА ГОДА

Предисловие

Предлагаю на суд читателей цикл небольших рассказов под рубрикой «Времена года». Почему она названа именно так? У каждого из нас есть любимое время года, когда мы ощущаем наибольшую гармонию между окружающим миром и собой. Тогда мы способны глубже понять себя и ярче ощутить присутствие Божие в мире. Когда же наступает другое время, и мир как будто теряет яркие краски, добрая память об ушедшем и надежда на возвращение после зимы – весны, после лета – осени, способны уберечь нас от уныния.

В этом году весна ворвась стремительно и нетерпеливо. Она была похожа на молодого художника, впервые получившего заказ на большую картину. Она писала фон крупными мазками, не заботясь о деталях, стремясь захватить как можно больше пространства. Дороги истекали ручьями, а в тени домов высился нетронутые белые сугробы. Утром налетала метель, а к обеду шёл замечательный весенний дождь. Весна торопливо бежала звонкими каплями, синела небесами, блестела ослепительным солнцем. Мир сбрасывал сонное оцепенение зимы и торопился вслед за весной жить в полную силу,

жадно радуясь каждому дню.

Людмила любила весну. Это великопостное время было самым желанным, ещё с далёких времён счастливого неофитства. Она крестилась в марте, на первой седмице Великого поста, в юности. Но до сих пор живо это чудное ощущения полёта, крыльев за плечами. Тогда всё было новым, каждый день приносил необыкновенную радость. Это уж потом, спустя годы, на молитву надо было себя силой тащить, на службе в узде держать, чтобы не было так – телом в храме, а головой, душой – на кухне, на работе, просто непонятно где. Да, потом она хорошо

поняла – Царство Божие силой берётся. Но каждую весну, как только храм облачался в чёрную одежду, и раздавались первые слова: «Покаяния двери отверзи нам...», всё её существо наполнялось трепетной радостью. Никак ей не удавалось сохранять озабоченное и скорбное выражение на лице. Вот и сегодня, возвращаясь с вечерней службы, Людмила улыбалась, глядя на закат. Как здорово, что Великий пост именно весной. Если бы была осень или зима, когда человек и без того придавлен коротким днём, низким небом, холодом, то так и до уныния недалеко. Всё-то у Господа премудро: покаяние в душе – а в

ВЕСНА

Саврасов А.К.
Весенний день

природе праздник. И нет чёрной грусти, и в сердце живёт ожидание скорого праздника, Воскресения.

С таким умиротворённым настроением и благочестивыми мыслями шла она домой.

- Не трогай, это мой карандаш!

- А ты тоже мои вещи берёшь!

- Я из-за вас ошибку сделал!

Благостное настроение разом улетучилось. Оставила деток одних на два часа. Между прочим, далеко не младенцы беспомощные, четверо школьников, да и младшие уже не слишком малы. Каждому было дано задание. Помыть посуду младшим, пртереть иконы и мебель средним, помыть пол старшим. Уроки на понедельник, это само собой. Нет, конечно, Людмила не рассчитывала, что всё будет выполнено безупречно. Но хоть что-то должно было быть доведено до конца! И опять они без конца ругаются! Они же прекрасно знают, что больше всего на свете их маму раздражает, когда дети ссорятся. Ведро посередине коридора, на столе забытые кружки, мусор на ковре.

- Да что же это такое! Ну-ка, быстро все за работу! И без всяких пререканий! — не закричала, рявкнула любящая мамочка, в сердцах хлопнув дверью.

Дети притихли. Старшие торопливо зашуршили тряпками, по ходу действия тихо шипели на младших, чтобы те поторапливались. Когда Людмила вышла из комнаты, переодевшись и немного успокоившись, всё было сделано. Старшая дочь потянулась за мамой на кухню, чтобы помочь с ужином. Людмила в который раз поразилась кротости и беззлобию своих детей. Никогда и никто из них не таил обиды друг на друга, а тем более на маму. Её охватило острое чувство стыда. Зарекалась же, обещала не кричать, не рычать, не давать волю раздражению. И опять не сдержалась. И так бывает не раз за день.

Она привычно быстро сновала по кухне, автоматически выполняя знакомую работу. Старшая Соня накрывала на стол и рассказывала,

какого снеговика они сделали за домом, где как раз липкий снег. То и дело забегал ещё кто-нибудь из детей. Степану надо было объяснить задачу, Светочка вызвалась заварить чай, Ангелина порезала хлеб, Надюша просто пришла, чтобы не скучно было. Вечер вошёл в привычное русло. В сердце медленно вернулись мир и особая тишина. Так бывает только весной, только Великим постом. Людмила временами замирала, почти незаметно для домашних, и прислушивалась к этой тишине. Слава Богу, в этот вечер ей удалось не раздражаясь и уроки со всеми доделать, и кукольный домик с малышами собрать, и почитать всем детям любимую книжку на ночь.

Дома — блаженная тишина. Людмила присела в любимое кресло в уголке. Надо бы бельё погладить, уж целая гора, да сил нет. Лежит на столике новая книжка, лежит, притягивает: «Соню ругаю, что читает вместо работы, а сама себе решила отдохнуть», — укорила себя Людмила. С минуту она боролась между жгучим желанием прочесть хоть несколько страниц и суровой необходимостью погладить рубашки на завтра. Рубашки победили. Ну что ж, зато можно тихонько петь за работой.

Петь Людмила любила с детства. Голос у неё был несильный, но очень приятный, как раз для домашнего пения. Мечтала она, что будет петь на клиросе, даже благословение брала, вскоре после крещения. Но не пришлось. Пела она любимые молитвы, песни только дома.

- Соловушка моя, — муж подошёл сзади, приобнял за плечи, — спать пора.

- Соловей — ночной певец, — засмеялась она, — так что в самый раз мне бодрствовать.

- Я бы тебя и всю ночь слушал, да, боюсь, что скоро крыльшки сложишь, да и уснёшь, прямо стоя и с утюгом в руках.

Какое блаженство — вытянуть усталые ноги, пристроить удобно спину и ощутить покой! Тёплый ласковый кот мягко прыгнул на кро-

вать, потоптался, выбирая место, и уютно свернулся под боком у хозяйки. Жаль только, что на сон осталось часов шесть. Понедельник — день тяжёлый, надо встать раньше.

Но утро принесло нечаянную радость. Дети ещё только начали просыпаться, прогоняя сны, как выяснилось, что в школе отключили свет на весь день. Уроков не будет, ура! Людмила тоже обрадовалась. Честно говоря, ей всегда было жалко своих маленьких школьников. Почти целый день они вдалеке от мамы, ими командуют чужие тёти, и не всегда эти тёти добры к детям. Бывали и слёзы, и обиды, и не всегда заслуженные выговоры.

Как это всегда почему-то бывает, когда не надо идти в школу, все дружно встали рано. За завтраком семейство обсудило планы на день свободы. Решили, что сначала старшие помогут маме с обедом, младшие всё в доме расставят по местам, а потом все вместе пойдут на улицу. Людмиле было весело, почти так же, как детям. На улице их ждало настоящее чудо. Солнце светило изо всех сил, громко распевали синицы, и даже воробы выводили трели. Перед домом из большой лужи выбегали сразу четыре ручья. Немедленно были отправлены в плаванье сразу четыре кораблика. Геля и Надя поскакали прямо по ручейкам, разбрызгивая воду. Ничего, думала Людмила, промокнут — высушим. Пусть порадуются. А за домом стоял снеговик. Здесь было сумрачно и холодно, как зимой. Людмила поправила снеговику прическу из еловых веток, и он тихонько подмигнул ей. Нет, это, просто солнечный луч добрался и сюда, скользнул по снежному лицу. Скоро растает снеговик, и тоже потечёт ручейками.

- Люда, это ты?! — кто-то окликнул её радостно и изумлённо.

Людмила повернулась и несколько мгновений вглядывалась в лицо полноватой женщины в модном пальто. Это же Света, Светочка, её давняя школьная подружка! Не виделись они, похоже, лет пятнадцать. Женщины обнялись, ра-

дуясь нечаянной встрече.

- Ты здесь живёшь? — тормозила Светлана подругу, - ой, ты совсем не изменилась! Ой, а это что, то есть, кто? Это твои, все? Не может быть?

- Мы все мамины, тётя — вежливо, но твёрдо сказала младшая, Надюша.

Людмила рассмеялась. Через несколько минут они уже сидели на кухне и пили чай. Света рассказывала, расспрашивала, торопливо перебивая, как будто бежала куда-то. Людмила отвечала спокойно, терпеливо слушая свою взбалмошную подругу. То и дело привычно забегали дети: спросить, что будет на ужин или как мама думает, кто сильнее — носорог или буйвол. Когда Степан возник в третий раз с важным вопросом: достаточно ли подтянуться двадцать раз или это маловато, а Геля срочно решила полить цветы, Светлана воскликнула:

- Неужели это тебя не раздражает?

- Что именно? — не поняла Людмила.

- Ну, вот это всё. У тебя же нет своей жизни. Ты вся — вокруг детей.

- Да нет, — растерянно сказала она, как будто даже оправдываясь, — дети сегодня просто ангелы. Ни разу не поссорились, играют дружно. Пришли, спросили, что им нужно, да побежали дальше. Какая же в этом тягость?

- Не знаю, — поджала губы Светлана, — я думаю, что ты просто лукавишь. Любой нормальный человек хочет покоя. От твоей сути у свежего человека голова идёт кругом.

Людмилу неприятно царапнули слова подруги. Честно сказать, у неё тоже уже голова шла кругом от её сорочьей суетливости. Вскоре Светлана засобиралась домой. Чмокнула подругу в щёку, оглядела детей:

- Удивительная штука жизнь! Помню, как ты сетовала, что нет у вас с Николаем детей, а теперь — целый мешок.

- Мы не мешок, мы семья, —

улыбнулась Людмила.

Подруга ушла. Опять кто-то из детей ссорится! Настроение тишины и мира враз покинули Людмилу. Она быстро зашла в детскую, огляделась. Так, всё разбросано, одежда в углу, а не на батарее, и Соня, Света и Степан громко выясняют, кто лучше учится.

- И опять я раскричалась на них, батюшка, — каялась она через несколько дней, — и на следующий день тоже ругала, и за уроки, и за игрушки, и за ссоры.

Батюшка обычно утешал Людмилу. Но в это раз он сказал строго:

- Ну, что же это! Вы ж понимаете, что раздражением, гневом только согрешаете, а дела этим не сделаешь. Детки у вас хорошие, и добрые, и совесть у них не спит. Редкие по нынешним временам дети. Так что не гневите Бога, каждому крест по силам дан и твой — не самый тяжёлый. Вот что, Людмила. Даю я послушание. Только выполнни его в точности. Прежде чем ругаться, прочти «Богородицу», не торопясь. А сегодня, после причастия, приходишь домой и спиши два часа! Всё!

Легко сказать, спиши! А кто булочки испечёт, блузки погладит, уроки проверит? Но послушание есть послушание. На улице опять перемены. Деревья, что во множестве росли возле храма, потемнели, почки на ветках стали тяжелыми. Наверное, перед Вербным появится её любимая нежная зелень, что чуть уловимой дымкой ложится на лес. Дом встретил непривычной тишиной. На столе — записка: «Мы уехали на дачу. Отдыхай!». Она прилегла на диван, прикрыла глаза. Вспомнилась молодость, первые годы замужества. Она тогда очень много работала, была довольно большим для своих лет начальником. Николай так гордился ей! Тогда она тоже уставала, но усталость была совсем другой. Поспиши, сходишь куда-нибудь — и опять как новенькая. Незаметно подкрался сон.

Людмила проснулась, обвела глазами комнату. Можно ещё полежать. Странный сон ей приснился

сегодня! У неё много детей, кажется шестеро или пятеро. Она пускала с ними кораблики, бегала по лужам и пела детские песенки. В этом сне причудливо перемешались радость и огорчение, легкость и тяжесть ежедневного труда. Наверное, это счастье? Но тогда она лишается столь желанной свободы. Пора вставать. Ей нужно обязательно хорошо выглядеть, предстоит важная встреча.

Через час безупречная бизнес-леди Людмила Васильевна, красивая, ухоженная умная женщина, садилась в машину. Можно было и на метро, даже быстрее, но она не любила тесноты, лишних контактов, толпы. Время в запасе есть, даже если и будет пробка, она не опоздает. Людмила не любила лишней суеты, но и незаполненного времени тоже не выносила. Чем больше работы, тем лучше. Она ехала среди таких же серых от весенней грязи машин, то и дело притормаживая на светофорах и перекрёстках. Да, между прочим, на улице весна. Она же любит весну! Правда, эти лужи и грязь под ногами и колёсами... Ну и что, зато сегодня утром её разбудили синицы, как в детстве. Правда, кораблики уже не попускаешь, как-то странно будет выглядеть взрослая солидная тётинька у ручья. Не с кем ей кораблики пускать. Как во сне, таком странном сегодняшнем сне! Интересно, кто сильнее, медведь или бегемот? Или речь шла о других животных? И как звали того белоголового мальчика? Он, этот мальчик из сна, так похож на давнего друга, Николая. Они учились в одной группе их почти полностью мужского ВУЗа. Николай был влюблён в неё по-настоящему. Ещё на третьем курсе пришёл к ним домой, делать ей предложение. С огромным букетом, с тортом, такой торжественный. Он очень понравился маме. Она сказала тогда:

- Вы будете прекрасной парой.

Николай сказал тогда, что мечтает иметь много детей, не меньше пяти. Людмила рассмеялась — надо же реально смотреть на вещи!

- Я и смотрю реально, — серьёзно ответил ей он, — дети — самое важное на свете.

Тогда Людмиле так не показалось. Но сейчас, много лет спустя, ей иногда кажется, что в тот день, когда она сказала «нет», она пропустила самое главное в своей жизни. Если бы можно было вернуть время вспять — вдруг подумала она с отчаянием. У них была бы тихая и красивая свадьба, и дети, мальчик с белыми волосами, как у Николая, девочки, много, славные и добрые. Она шила бы им наряды, пускала кораблики весной, пела бы песни. Например, вот эту. Незаметно Людмила запела вслух любимую детскую песенку: «От улыбки хмурый день светлей». Словно отвечая на добрые слова, из-за высокого дома брызнуло солнце. Она даже зажмурилась. Хорошо, что машина стояла в пробке! Надо надеть очки и немного успокоиться. К чему все эти сожаления, жизнь, в общем, сложилась. Надо бы в выходной съездить за город. Лес вот-вот покроется красивой весенней дымкой. Надо успеть полюбоваться на красоту. Потом этот чудный день, когда с утра зелень почти совсем незаметна, а к вечеру уже отчётливая лёгкая нежная дымка окружает деревья, будет жить в ней весь год. А пока надо освободить голову для дела. Вот, замечталась, её уже подрезал какой-то беспардонный водитель. Надо спешить, иногда для этого приходится и оттолкнуть кого-то. Важно прийти к финишу первой, получить главный приз. К финишу, да. Значит, к концу? А что будет за ним? Туда, за черту, Людмила не осмеливалась заглянуть. Помнится, Николай говорил ей, что смерти нет. Только для того, чтобы наследовать жизнь вечную, надо креститься. Людмиле это показалось тогда каким-то надуманным условием. Она и так живёт хорошо, правильно. А путь к Богу у каждого свой. И посредники на этом пути не требуются. Примерно так тогда она ответила Николаю. Он не стал её убеждать, просто однажды тёплым апрельским вечером зашёл за Людмилой:

- Я хочу показать тебе чудо, — сказал он, и они пошли.

Николай привёл её в небольшую церковь, стоящую среди деревьев. Деревья были только что разбужены

весной, и стояли в лучшей своей поре, юные и прекрасные. А, может, это колокольный звон и громкий возглас «Христос Воскресе» и, как единий выдох, «Воистину Воскресе», так преобразили их? В ту ночь она испытала необыкновенную радость. Это было похоже на то, как в детстве проснуться утром от того, что мама поёт, а в доме пахнет пирогами, и впереди — веселье праздника. Только ещё лучше,тише и праздничнее одновременно. Потом, после службы, они с Николаем гуляли по берегу реки. На рассвете они нашли полянку, полную мать-и-мачехи, и так весело было видеть, как вместе с солнцем раскрывались яркие цветки. Кажется, тогда она согласилась выйти за него замуж? Тогда почему она сейчас едет в этой машине, одна, из чистого и пустого дома, где нет детских голосов? Да, у них же не было детей! Николай уговаривал её венчаться. И батюшка, который крестил её, вскоре после замужества, тоже говорил об этом. И потом, больше десяти лет, детей всё не было. Она много работала, чтобы заглушить растущую тоску. Однажды весной они поехали перед Пасхой в знаменитый монастырь. Было много народа, Людмила почувствовала себя неуютно после тополевой исповеди. Перед отъездом они пошли в лес, чтобы не пропустить любимое время первой дымки. Так его называл Николай. И там, на тропинке, какой-то старенький монах сказал, благословляя:

- А детки у вас будут. Много, хороших. Вы их берегите, и себя берегите.

«А что же было потом?», — силилась вспомнить Людмила. Всё как будто погрузилось в непроницаемую тьму. Ей стало очень страшно, она даже вскрикнула.

- Мама, мамочка, мы уже вернулись, — раздался рядом родной голосок, разгоняя темноту, — как было здорово!

- Ну-ка, не шуметь! Дайте маме в кои-то веки отдохнуть, — строго сказал ещё один голос.

Людмила открыла глаза. Это был только сон! Слава Богу, это был

только сон! Вот они её детки, вымollenные их с Николаем горячими молитвами. Они радостно прыгали вокруг мамы, спешили рассказать, что на даче возле домика почти нет снега. Что уже появились из сырой земли крокусы, а один даже зацвёл, что скоро лес оденется зелёной дымкой и надо, чтобы мама обязательно увидела это чудо. Людмила, кивала, переспрашивала, радостно удивлялась и отвечала на все вопросы. А потом оказалась, что папа Коля ещё и бабушку в гости привёз, а бабушка напекла вкусных пирожков. И все пили любимый мамин особый чай с бабушкиными пирожками и рассказывали обо всём самом важном. Как видели первого скворца, как по небу плыли прозрачные облака, как трудно делать уроки, когда так ярко светит солнце и как весело получить пятёрку за диктант.

- Мама, спой нам, пожалуйста, — попросила старшая дочь.

Людмила пела, пела детские песенки, и дети подпевали ей, пела любимые молитвы, и ей тихонько подпевал муж.

Вот и тишина в доме. Надо дождаться посуду, опять погладить бельё, приготовить резиновые сапожки старшим детям на завтра. Усталость обволакивает, надвигается тяжестью. Надо ещё заглянуть в детскую. Поправить подушку, подткнуть одеяло, просто тихо постоять и послушать, как дышат дети во сне. Людмила приоткрыла форточку. Пахло талым снегом, набухшими почками и ещё особой нежной свежестью. Весна вступила в мир, принося радость обновления.

Елена Попова

ВЕШАЛКА-ОРГАНИЗЕР

У любой прихожанки православного храма со временем скапливается множество платков и шарфиков. Мы хотим предложить мужчинам сделать вот такие организеры для платков.

Небольшой кусок тонкой фанеры с выемками подойдёт для того, чтобы повесить на него ремни, галстуки, шарфы и прочие мелочи, а потом всё это можно спокойно повесить в шкаф.

Для этого вам потребуется кусок фанеры 60x60см толщиной около сантиметра, деревянная вешалка, крючок, мебельный лак и инструменты. Эта вешалка размерами 31x40см. Красивый изгиб у верха сделан по обычной вешалке. Контур вырезается лобзиком. Рисунок отверстий сперва делается на бумаге, а потом переносится на фанеру.

Следите, чтобы не оставалось зазубрин, когда будете вырезать круглые и продолговатые отверстия. После того, как всё вырежете, отшлифуйте вешалку и смажьте края отверстий герметиком или полиролью, чтобы не было ни шероховатостей, которые могут стать причиной затяжек на шарфах.

После просверлите маленькое отверстие наверху, залейте его эпоксидным клеем и вставьте металлический крючок, который можно взять из обычной вешалки.

Ваша вешалка готова!

Интернет- журнал Pro Handmade. Ручная работа

Большинство прихожанок стараются подобрать платок под цвет праздника. Семь цветов принято использовать в церкви. Мы решили напечатать, что обозначают эти цвета.

Белый цвет, объединяющий в себе все цвета радуги, - символ Божественного нетварного света. В белых облачениях служат в великие праздники Рождества Христова, Богоявления, Вознесения, Преображения, Благовещения; в них начинается Пасхальная утрена. Белые ризы полагаются для совершения крещений и погребений.

Красный цвет, вслед за белым, продолжает Богослужение Пасхи и остается неизменным до праздника Вознесения. Это - символ неизреченной, пламенной любви Божией к роду человеческому. Но это также цвет крови, и поэтому в красных или багряных облачениях проходят службы в честь мучеников.

Желтый (золотой) и оранжевый цвета являются цветами славы, величия и достоинства. Они усвоены воскресным днем как днем Господа Царя Славы; кроме того, в золотых одеждах Церковь отмечает дни Его особых помазанников - пророков, апостолов и святителей.

Зеленый цвет - это цвет жизни, вечной жизни, цвет животворения. Платок зеленого цвета можно надеть на Троицу, Вербное воскресение, если празднуются дни памяти юродивых, преподобных и подвижников. Слияние желтого и голубого. Он принят в дни памяти преподобных и свидетельствует о том, что их монашеский подвиг оживотворяет человека соединением со Христом (желтый цвет) и возводит его на небо (голубой). В зеленых цветах всех оттенков по древней традиции служат в день Святой Троицы, Вербное Воскресенье, Понедельник Святого Духа.

Голубой или синий - цвет праздников Пресвятой Богородицы. Это - цвет неба, и он соответствует учению о Божией Матери, вместившей Небожителя в Своей Пречистой утробе.

Фиолетовый цвет принят в дни памяти Креста Господня. Фиолетовый цвет знаменует в церкви страдания Иисуса Христа. Поэтому можно одеть фиолетовый платок на такие Богослужения, как празднование Животворящего Креста Господня, Воздвижение Креста господня, еще на Крестопреклоненной неделе в Великий пост одевают фиолетовый платок, во все воскресные дни во время Великого поста, тоже можно одевать фиолетовый платок.

Черный или темно-коричневый цвет наиболее близок по духу дням Великого Поста. Это - символ отречения от мирской суеты, цвет плача и покаяния.

